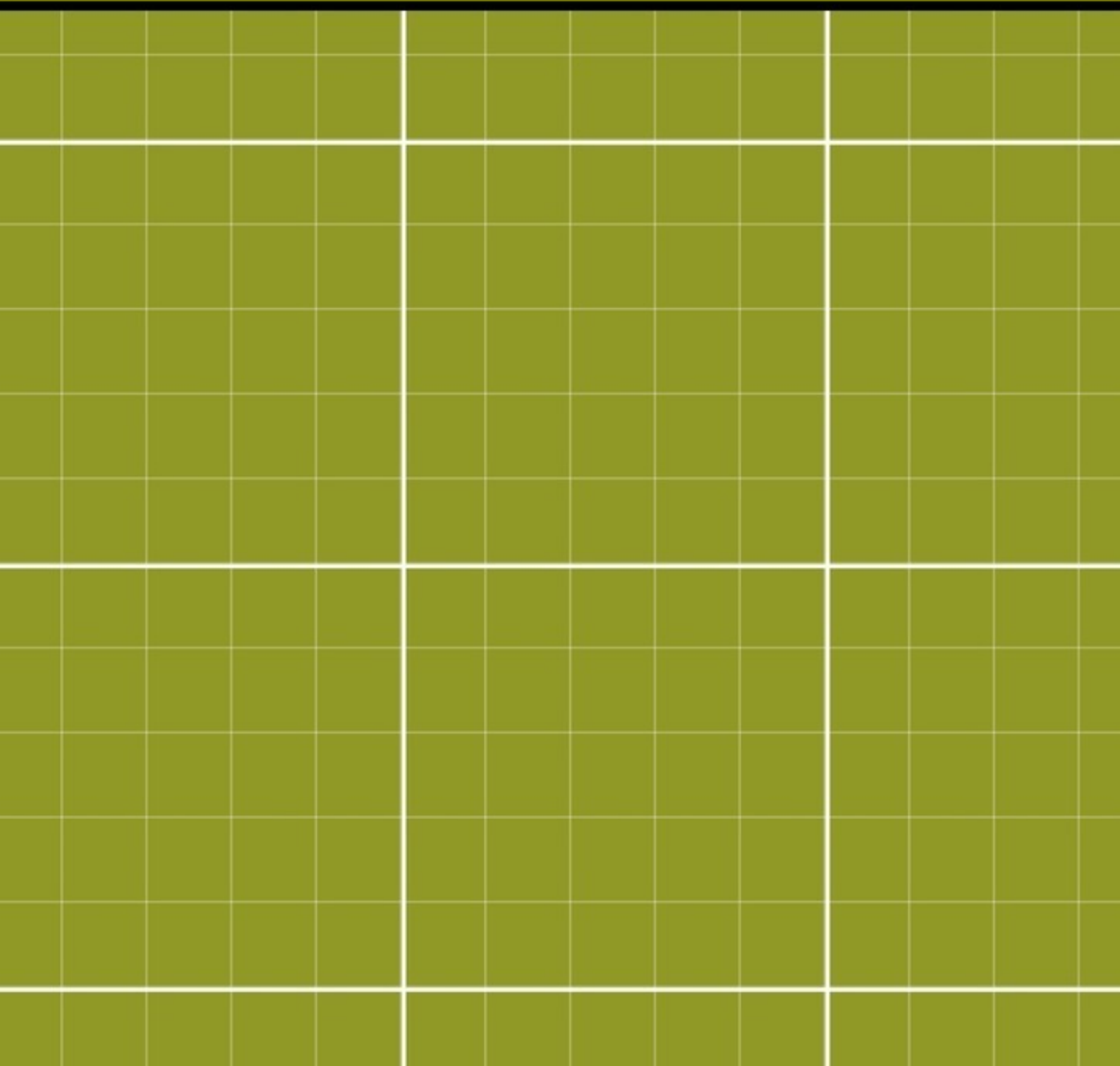

ВЯЧЕСЛАВ ДЕГТЯРЕНКО

Прекрасная Зелёная

Вячеслав Дегтяренко
Прекрасная Зелёная

«Издательские решения»

Дегтяренко В.

Прекрасная Зелёная / В. Дегтяренко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832314-0

Книга «Прекрасная Зелёная» представляет сборник путевых заметок, хроник, которые были написаны в период поездок в Японию, Гонконг, Китай, Турцию, Италию, Польшу, Францию, полуостров Крым и города Сочи, Владимир, Суздаль, Тулу, Тверь, Коломну, Рязань, Санкт-Петербург. Также книга содержит размышления о «московских шагах» и марафонах. В ней изложены авторские впечатления от увиденного, услышанного, пережитого. Предназначена для широкого круга читателей.

ISBN 978-5-44-832314-0

© Дегтяренко В.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	7
Две Азии	9
День старта	11
Двадцать километров	14
Belle verte или японские истории. 2014.08.31	17
День два	20
День третий	25
Fuji. Yoshida Trail	28
Kyoto	32
Kamakura	36
Суббота	38
Отъезд	39
Hong Kong masters athletics meeting	40
Азбука южнорусского путешественника	45
Адлер	46
Абхазия	47
Алкоголь	48
Аэроэкспресс	49
Автобус	50
Барабулька	51
Велосипед	52
Вокзалы	53
Водители	54
Гагра	55
Деньги	56
Еда	57
Ель	58
Жильё	59
Зима	60
Здоровье	61
Зонт	62
Жизнь	63
Дендрарий	64
Икра	65
Краснодар	66
Климат	67
Курорт	68
Лыхны	69
Мандарины	70
Море	71
Маяк	72
Магнолия	73
Магнит	74
Мёд	75
Менталитет	76
Музеи	77

Набережная	78
Население	79
Новый Афон	80
Обман	81
Океанариум	82
Олимпийский парк	83
Пицунда	84
Роза Хутор	85
Рынок Адлера	86
Ривьера	87
Сочи	88
Стадион «Фишт»	89
Таможня	90
Такси	91
Тисо-самшитовая роща	92
Футбол	93
Хоста	94
Чай	95
Чурхчела	96
Чача	97
Штрафы	98
Экскурсии	99
Юкка	100
Ялта	101
Один день в Загорске	102
Польские каникулы	105
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Прекрасная Зелёная

Вячеслав Дегтяренко

© Вячеслав Дегтяренко, 2016

ISBN 978-5-4483-2314-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

– Я не люблю Россию! Я хочу сбежать из неё, например, в Японию! Я никогда не хотел служить в армии. И я не буду служить, чего бы мне это не стоило.

– Расскажи о себе, Алексей. Почему ты оказался у психиатра? Или как прошел твой первый месяц в армии?

– А что рассказывать? Привезли к вам. Никто моего желания не спрашивал. Как и в военкомате, где выполняли план. Записали в снайперы взвода охраны. Стрелять я любил, особенно в компьютерных играх. Я с ребятами подружился. Но всё это не моё. Глупые приказы, храп на втором ярусе, утренняя зарядка, наряды в столовой, в парке, караулы. А запах сигарет в казарме! Он убивает все остальное. Мне кажется, что я сам пропах никотином. Все курят вокруг. Даже те, кто не курил до армии. Голова стала болеть. Может, потому что до армии ударился затылком об асфальт на тренировке по паркуру... Сердце ноет, в пояснице прострелы. Живот болит... после еды изжога. До армии такого не было... Я – человек брезгливый. Смотреть на то, как готовят пищу в солдатской столовой, я не могу. А от двадцатиразмороженной сваренной пикши меня выворачивает. Как можно такое есть? Или чайный напиток с сахаром? Или сладкий кофе с молоком? Кто придумывает такое меню? Мне иногда хочется обычной холодной негазированной воды. Кипячёной я не напиваюсь...

– Ты ведь повар-кондитер по гражданской специальности? Какое у тебя самое любимое блюдо?

– Мне нравится готовить мясные паштеты из утки, гуся, кролика. Я люблю их не спеша выбирать на рынке. Трогать руками, нюхать, беседовать с настоящими продавцами. Как они вырастили их, чем кормили, где жили, – мечтательно с наслаждением продолжал солдатик, – филейное мясо, оно такое нежное, что буквально тает на кончике языка... У меня живот разболелся от воспоминаний. А здесь я похудел на три килограмма за месяц, и появилась горечь во рту после еды. От чего это, доктор?

– Это изжога. Она развивается в ответ на избыточное выделение соляной кислоты рецепторами желудка. Их раздражает комбижир. Знаешь, что это такое?

– Нет, нас этому не обучали.

– Это маргарин второго сорта. Он состоит из свиного сала и пальмового масла. Дешевый и питательный продукт, на котором готовят в солдатских столовых, чтобы увеличить суточный каллораж... Чем ты увлекаешься?

– Закончил лицей. Пока учился, работал продавцом в Заре. Пытался открыть свою фирму онлайн торговли. Кредит взял, но не пошло. Монеты коллекционирую. В футбол играю, легкая атлетика – спринт. Это бег на короткие дистанции. Лазерный тир люблю. Имею дипломы, грамоты. Читаю книги по психологии. Всего Фрома на русском прочитал. Я – фанат этого психолога.

– Кем ты хочешь стать?

– Повар-кондитер – это для себя... У меня хорошее отношение к деньгам. Мне кажется, что я бы смог работать экономистом. Думаю после армии на него пойти учиться. А потом уехать из страны...

– Почему?

– Грязно здесь и небезопасно. Серо, мрачно и тускло. Я ещё нигде не был, но много читал и смотрел о других странах. Мне кажется, я там себя быстрее найду. Здесь все чужое для меня и сам для этой среды.

– Ты верующий?

– Нет! – улыбнулся новобранец.

– Мысли о самоубийстве бывали?

– А у какого нормального человека их не бывает? С девушкой поссорились... Думал, что не смогу без неё. Но через две недели опять стали встречаться.

– Ты согласен лечиться в психиатрическом отделении?

– А это повлияет на мою дальнейшую жизнь?

– Повлияет... Как и всё, что ты делаешь, говоришь, совершаешь. Любой поступок – это твоя жизнь. И то, что ты здесь сидишь передо мной в ординаторской психиатрического отделения – это тоже твой выбор. Если согласен, подпиши бланк добровольного согласия.

– А если нет?

– Тогда я не имею права тебя лечить и выпишу в часть. Будешь служить снайпером дальше.

– Но я ведь ничего не вижу. Особенно после нагрузок... Ладно, давайте бланк, подпишу. У меня несколько просьб к вам. На пальцах правой руки у меня вросшие ногти. В детстве я бросал бомбочки, и одна из них взорвалась в руках. Не могли бы показать меня хирургу, чтобы удалить их. Понимаете, они вырастают в кожу и мешают писать. Еще, проверьте моё зрение. От нагрузки оно село у меня. Я даже не вижу цифр на вашем календаре. И заодно почки, сердце и спину.

Я выставил ему «армейский диагноз» – расстройство адаптации. Стресс, вызванный сменной обстановки. Через пару месяцев он комиссуется по статье 17-б. Возможно, что приедет домой, по пути купит букет своей девушке, а затем восстановится в магазине Зара, завёдет енота и будет мечтать о Японии и не любить страну, рок, собак, алкоголь и никотин.

Две Азии

Позади недельное пребывание в Турции, связанное с участием в Чемпионате Европы по лёгкой атлетике среди ветеранов. Это было моё первое знакомство со страной, которое оставило смешанные чувства. И я все семь дней не мог решиться на написание рассказа, пытаюсь понять Турцию, менталитет турчан и передать свои ощущения. Я никогда не отдыхал здесь ранее, и временами ловил себя на мысли, что брезгую пищей, водой, морем и даже фруктами, после которых развивалась аллергия.

По традиции ещё в марте зарегистрировал себя в спортивной ходьбе на пять тысяч метров и двадцать километров и Рината на стипль и гладкую пятёрку, купил нам билеты на сайте Turkish airlines, зарезервировал на букинге четырёхзвёздочный отель Marla. Оставалось только готовиться и входить в форму.

К поездке в Турцию не готовился. Дефицит времени и подводка к стартам не оставляли надежд на возможные экскурсии или морские круизы. Лишь распечатал маршрут движения к отелю от ближайшей станции метро Санкауа, да посадочные талоны на самолёт и договорился с Ринатом, что он привезёт нас в Шереметьево.

На пересечении российской границы суровый пограничник поинтересовался целью посещения Турции. «Участие в европейских соревнованиях» – ответил ему. Летели с пересадкой в Анкаре, где провели два часа в ожидании стыковочного рейса. Здесь же встретили татарского спринтера Радмира, с которым разговорились и поделились впечатлениями от предыдущих стартов. В семьдесят два года он принимает участие во многих международных стартах, как по лёгкой атлетике, так и в лыжных гонках и конькобежном спорте. Часто задумываешься над приходом старости и её потенциальных спутников. Этим меня притягивает ветеранский спорт, так как чаще я привык видеть болеющих пенсионеров. Вспоминается новость на ветеранском сайте www.evaa.ch о том, как девяностолетний бельгиец, являющийся многократным чемпионом мира в спринте и завоевавший последнюю золотую медаль уже с раком четвёртой стадии, после чемпионата мира организовал вечеринку с шампанским, завершившуюся эвтаназией, перед тем написав в своём микроблоге: «это была лучшая вечеринка в моей жизни...» Конечно, мы не можем прогнозировать длину своей жизни, но ширина и глубина её зависит от каждого из нас.

Аэропорт Анкары понравился цветочными клумбами, травяными газонами под стеклянной крышей и летним садом. С небольшой сутолокой и без лишних вопросов прошли турецкую границу. Круглый штамп в паспорт – и мы в другой стране. Чтобы скоротать время на пересадочный рейс, зашли в кафе. Цены чуть ниже чем в аэропортах Москвы. Решил познакомиться с турецкой едой, выглядевшей довольно аппетитно в меню. Наверное, опрометчивый шаг, так через пару часов боли в животе и аллергия напомнили об ужине. В дополнении, обслуживающий нас официант, исчез из кафе. Видимо, он счёл, что три евро мы «пожертвовали» ему в качестве чаевых.

В аэропорту Измира удивило, что пункты выдачи багажа местных и международных пассажиров различаются и находятся совершенно в разных местах, о чём не сразу догадались. Обменяв на выходе из зала прилёта доллары на турецкие лиры (курс с учётом комиссии один к двум), с подсказками и указателями нашли местную легкорельсную дорогу – Izbas. Уплатив в карман работнику метро пять лир за двоих, мы прошли через турникеты. Кассы уже не работали (на часах одиннадцать вечера), а автоматы позволяли лишь пополнять баланс на магнитных карточках – проездных. Пассажиры нам охотно помогали, отвечая на вопросы по проезду. За час добрались в отель. Непривычная жара южной ночи и долгий перелёт действовали утомляюще. Поэтому сон не заставил себя долго ждать.

Утренняя зарядка вдоль набережной наполнила лёгкие аэроионами морского бриза. Муниципалитет проложил для бегунов аккуратную полуторакилометровую красную тартановую дорожку. Параллельно ей асфальтированная велодорожка, широкий зелёный газон и собственно сама набережная, преимущественно с выбоинами. Уже с первых шагов я заметил, что спорт не пользуется популярностью. Мы практически не встретили бегунов или велосипедистов, за исключением участников чемпионата, которые выделялись стройными фигурами да национальными футболками.

Встречных горожан я мысленно разделил на три группы. Первая – это рыбаки. Они лидировали в популяции отдыхающих. Кто со спиннингом, кто с удочками, кто с донками. Может быть, для них это и есть своеобразный вид спорта. Вторая – это уснувшие на травяных газонах или лавочках горожане в окружении пустых пивных бутылок и шелухи от семечек. Некоторые из них сняли мокасины-кроссовки и демонстрировали голые пятки или белые носки. Возможно, это как следствие прошедшего выходного дня. Между ними лениво потягивались бездомные собаки, окольцованные серёжками в ушах. Третий класс – это туристы и горожане, лениво вышедшие на завтрак. Набережная на всём своём протяжении представляла череду точек общепита. По последующим моим наблюдениям я заметил, что турки любят питаться вне стен дома. Ещё больше они любят пить чай из прозрачных грушевидных стаканов. Наверное, даже больше чем в Азербайджане. Это культ чёрного чая, который сравним с культом кофе в Италии. Официанты на подносах гордо разносят чайные бокалы постояльцам кафе. В магазинах продаются килограммовые пакеты листового чая от английских и местных производителей.

Спортивная ходьба в стране ещё менее популярна, чем бег с велосипедом, и моё необычное перемещение вызывало усмешки, крики вдогонку и сигналы проезжающих водителей. В России подобные знаки внимания стали довольно привычными, и здесь я не удивился, так как южная степень толерантности к человеку свидетельствует скорее о его архаичности мыслительных функций.

Позавтракав на террасе отеля, мы отправились на стадион Ataturk, где проходили соревнования и располагался ТИС (технический центр).

Соревнования проходили уже четвёртый день, и некоторые атлеты закончили выступления. У меня же старт лишь завтра в шестнадцать, у Рината – послезавтра в девятнадцать ноль-ноль. Получив нагрудные номера, бейдж участника, фирменный рюкзак и буклет, рассмотрев ТИС и прилегающие комнаты, мы отправились в отель. Тридцатиградусная жара не располагала к прогулкам или нахождению на стадионе. Первое впечатление об организации – ниже среднего. Не продумано питание для атлетов, места для хранения багажа участников, допустимы переносы времени стартов и церемоний награждения, дорогой массаж (двадцать евро за пятнадцать минут), нет комнаты психотерапии и др.

Следующие полтора дня мы провели в отеле. Дневная температура достигала тридцати восьми градусов. Вечером выходили лишь исследовать окружающие кварталы да закупаться продуктами в супермаркетах. Предпочтение остановили на сетевом Migros, у которого чем больше букв «М» в названии, тем выше класс и шире ассортимент (мне повстречалось пять). Радовали дешёвые и вкусные местные фрукты, бахчевые, овощи, зелень, молочные продукты (напиток айран, сыр катык), интересная выпечка. Мы поневоле стали вегетарианцами, так как с учётом жары и малопрогонозируемого эффекта от местных блюд, ничего другого не хотелось. Казалось бы, скучно пребывать на курорте и проводить время в отеле, но цель этой поездки отвергала все остальные забавы.

День старта

Утренняя зарядка вдоль набережной, чтобы взбодриться от лежания. Завтрак... сон. В два часа дня вышли из отеля. Солнце прогрело воздух до тридцати семи. Условия для всех одинаковые и сегодняшняя задача – найти способ обмануть жару. Для состязания ходоков выделили легкоатлетический стадион Seha Aksoy, прилегающий к основному футбольному ядру. Во время разминки встретил своих потенциальных соперников – немца Стефана Борсча и латыша Ивзанса Норминдуса. Из стартового протокола я знал, что заявили ещё два «быстрых» новых испанца.

В то же время турецкий чемпионат Европы установил антирекорд по количеству приехавших спортсменов. Может быть, дело в жаре, может, в неудобном расположении, может, в менталитете организаторов. Хотя я считаю, что все три фактора могли оказать влияние. Это отразилось и на количестве ходоков и наш заход из трёх возрастных групп M35, M40, M45 был объединён в один.

Для «заботы» о ходоках на второй-третьей дорожках спортивного ядра установили пункт освежения (питьевая вода и поролоновые губки), а также попросили всех зрителей покинуть стадион. Дополнительно закрыли ворота, чтобы никто из посторонних не вышел на тартан во время захода. Сопровождающий меня Ринат выделялся длиннофокусным объективом зеркалки. Его приняли за внештатного фотокорреспондента и разрешили делать фото даже с зелёного газона.

Выстрел прозвучал. Вперёд ринулся латыш, за ним испанец. Я занял третью позицию. Первые двести метров прошли за пятьдесят четыре секунды. На втором круге испанец сбавил, и мне удалось переместиться на второе место, не упуская из виду Ивзанса. Но здесь нам показали по жёлтой карточке (мне – за согнутое колено), хотя вины я не чувствовал, ему – за отрыв обеих ног от поверхности. Вскоре Борсч нагнал нас и возглавил заход. Мои попытки закрепиться за ними привели к двум предупреждениям.

Видимо мой преследователь всё это отчётливо видел и понимал, что я не смогу составить конкуренцию ему на финише. За семьдесят метров до финишной черты я невольно пропустил вперёд его красную майку, поймав себя на том, что нахожусь в каком-то ступоре. Горечь обиды и разочарование в самом себе. Быть так близко от медали и так бездарно её потерять! В итоговом протоколе записано лишь одно официальное предупреждение, что я списал на «политическую обстановку». Но из всего надо делать выводы. Чудес ведь не бывает. И каждый результат отражает лишь то, что заложено тренировочным процессом.

Утром я не выдержал «отельного плена» и ушёл на знакомство с городом. Никогда так долго не настраивался на старт, и в итоге – только четвёртое место! Надо было развеять грусть-тоску-печаль!

Башня с английскими часами под козырьком – визитная карточка города. К рекламируемым досопримечательностям относились торговые центры, рынок Kemeralty, древнее поселение Agora, церковь святого Филиппа. Казалось, что город дышал историей и торговлей. Последнее, как ремесло, явно преваляло над всем остальным. Русские туристы редко выбирают Измир в качестве остановки для отдыха. Ближайшие пляжные курорты в восьмидесяти километрах от него, и делать в трёхмиллионном городе особенно нечего. Поэтому торгаши ещё плохо освоили русские идиомы и преимущественно зазывали на английском. Частым предметом для покупки выступали кожаные изделия, и рыночники стремились жарко увлечь в свои

прилавки. Мне это было неинтересно, так как я «охотился» за местным текстилем и ориентировался на крупные магазины.

Достопримечательность номер два – рынок Kemeralty напомнил наш Черкизовский конца 90-х. Много товара из Китая, много шума, много эмоций... Рыбки, попугаи, уличная еда, кафе-забегаловки, дешёвая обувь от местных производителей, золотые украшения, обменные пункты с музыкой и турецким разногосьем – всё смешалось в одном водовороте и никак не разделялось.

Достопримечательность номер три – развалины древнего города Agoга – не произвели впечатления. Те же камни и руины, что и в Херсонесе, да ещё и за немалую плату. В церковь святого Филиппа не пустили, так как посещение её возможно только в составе туристических групп.

На, улицах города заметил множество передвижных пунктов для чистки мужской кожаной обуви. Судя по дизайну позолоченных станков, многим из них лет за сто и это ремесло передаётся из поколения в поколение. Несмотря на жару, мужчины не смущаются надевать костюмы и туфли, которые содержатся в чистоте. В покрое и выделке классики, правда, преобладают восточные мотивы. Обращало на себя внимание чрезмерное использование косметики на лицах слабой половины. Ну и, конечно, народная вера в приметы – т.н. «порчу, сглаз», для «защиты» от которой использовались амулеты (они даже входили в комплекты белья для грудных детей). Из особенностей общения водителей и пешеходов: первые игнорировали последних на зебрах, вторые игнорировали, как сами зебры, так и сигналы светофоров, причём массово.

Вечером я болел за стипль Рината. На российском чемпионате этот вид лёгкой атлетики не представлен, хотя по зрелищности он мог бы занять пальму первенства среди забегов на дорожке. Особенно выделялось преодоление ямы с водой, когда бегуны, взобравшись на деревянный барьер – препятствие высотой в девяносто один сантиметр, прыгали в яму с водой и уклоном глубиной до одного метра. Многих заносило в сторону, и они вылетали за пределы беговой дорожки. Я даже пожалел, что не зарегистрировался на стипль, так как в моей возрастной группе выступало только два бегуна, один из которых – турок – преодолевал препятствия, залезая на них. Вообще мне показалось, что турецкие атлеты были набраны каким-то случайным образом или в приказном порядке. Многие из них не имели шиповок, не умели стартовать с низкого старта в забегах на четыреста метров, а также явно выделялись избыточной массой тела. Турецкая команда по численности стояла на третьем месте после Германии и России. Правда, на количестве завоёванных медалей это никак не отражалось.

Конечно, для стипля нужна техника, которую в зрелом возрасте сложно освоить. Но в школе мы почти год тренировались в преодолении барьеров, что возможно отложилось в т.н. «мышечной памяти». Из финишных протоколов знал, что многих наших соотечественниц сняли придирчивые рефери за нарушение правил преодоления препятствий.

Ринат же в упорной борьбе завоевал серебряную медаль, и мы остались на награждение, которое проходило в актовом зале, расположенном в подтрибунном помещении, под музыкальное сопровождение гимнов участников – победителей в видах. Это была его первая медаль в международных стартах, и мы радовались вместе. Вечером по этому поводу позволили себе по пятьдесят грамм французского коньяка, привезённого из дома.

Вскоре и Ринат не выдержал отелного заточения и предложил мне съездить на море. Несмотря на завтрашний старт на двадцатке, я согласился. Соперники известны, в качестве конкурента должен добавиться швед Свенсон, пропустивший пятёрку. К тому же городской

т.н. пляж соседствовал с Kent Omrani Park, в котором проложена двухкилометровая петля за-
трашной трассы.

Добравшись на метро до конечной станции F.Altau, мы оказались на автостанции. Нуж-
ный автобус (вывески маршрутов в редкость) нашли с помощью семейной пары – атлетов
из Австрии. Пляжное место мы выбирали почти час. Нежелание населения жить чисто под-
тверждалось и на природе. Урны, установленные вдоль береговой линии, пустовали, тогда как
сам берег был плотно усыпан бытовым мусором и битым стеклом. Видимо это привычно для
горожан – после пикника оставить «память» о себе.

Ко всему привыкаешь и к этой местной «достопримечательности» тоже. Выбрав крохот-
ный участок чистого серого песчаного берега, мы открыли летний купальный сезон. Измир
является крупнейшим в стране морским портом и крупным промышленным центром, заводы
которого экономят на очистных сооружениях, что отражалось на запахе и чистоте прибреж-
ных вод.

Двадцать километров

Второй старт переносится психологически легче, и эта двадцатка не была исключением. Для борьбы с дегидратацией приготовил две спортивные фляжки с минеральной водой, домашним кизилковым вареньем, всыпав в каждую по пакетикку магния сульфата. По правилам соревнований подписал их, приклеив полоски лейкопластыря. Также заготовил пакет апельсинового сока и фрукты для восстановления после финиша.

Время старта дважды переносили и, в конце концов, организаторы объединили женский и мужской заход, что запрещено правилами, так как женские рекорды в этом случае считаются недействительными. На разминке отметил, что тени деревьев парка явно недостаточно. Однако порадовался двум пунктам освежения и двум мелкодисперсным душам, установленным на круге в два километра. Постепенно собирались спортсмены, которые стали доминировать над парами брачующихся молодожёнов, приезжающих сюда на фотосессии. Ещё гуляя по городу, обратил внимание на большое количество свадебных салонов и магазинов, выделяющиеся довольно необычными по европейским стандартам фасонами. И сегодня убедился, что они пользуются спросом у населения. Свадебные кортежи подъезжали друг за другом. Одна из пар новоиспечённых молодожёнов выбрала построение ходоков на старте в качестве своей свадебной заставки.

После четвёртой осечки стартового пистолета мы начали свой жаркий путь по асфальтированной дорожке Kent Ormani Park, встречные потоки которой были разделены массивными пластиковыми тумбами. Парк был относительно молодой, судя по деревьям, а также по отсутствию его на городских картах в интернете. Женщинам предстояло пройти десять, мужчинам – двадцать километров. С первых метров лидерство захватил англичанин из М65. Поговаривали, что в прошлом он был олимпийским чемпионом. Вслед за ним испанец из М40 и я. Для меня сегодня соперник номер один – это испанец, и я решил держаться за ним, чего бы это ни стоило, несмотря на то, что наше заявочное время различается почти на семь минут.

Удивляло, что ни латыш, ни немец, ни швед не бросились за нами вдогонку и после поворота на один километр разрыв между нами составлял почти пятьдесят метров. Мы тем временем обошли англичанина и возглавили заход. Лидировал испанец, но после второго километра я его обошёл. Ещё бы, темп пять минут на километр казался небыстрым. Соревнования в спортивной ходьбе на стадионе и по шоссе разительно отличаются друг от друга и не только дорожным покрытием. Во втором варианте присутствует эффект вовлечённости зрителей-болельщиков, что придаёт дополнительные силы. Да собственно ходьба зародилась, как соревнование почталёнов, а не как забеги на одну стадию, и в мировом рейтинге котируются лишь соревнования по шоссе на сертифицированных трассах протяжённостью от одного до двух километров, вдоль которых располагаются бдительные судьи. Некоторым спортсменам не нравится субъективность судейства в этом виде спорта, где только глаз рефери решает, была ли фаза полёта, невыпрямленное колено или нет. Кто-то поговаривает, что на скорости, приближающейся к четырём минутам на километр, фаза полёта присутствует у всех ходоков. С другой стороны в мире спорта так много субъективных видов, что критиковать из-за этого спортивную ходьбу, как мне кажется, не стоит.

Если в утренних планах была отсидка за испанцем, то на трассе всё вышло по-другому. Мне захотелось покуражиться. Конечно, понимал, что далее будет тяжело, но возглавлять заход почти до десятого километра было неопишное удовольствие. Приятно, когда за тебя болеют и подбадривают не только соотечественники. Немцы, украинцы, итальянцы, французы, австрийцы. Это мощный «допинг», от которого просыпается гордость за свою страну, которую ты здесь защищаешь. Временами создавалось ощущение, что в парк вышла одна большая

семья, где стоящие на обочине помогали идущим по шоссе. Бутылочки с питьём из разных стран стояли вперемешку, и это ещё больше спланивало ходоков.

Со второго круга стал пользоваться питьевыми пунктами. Минералка с вареньем от Рината, следом глоток «общественной» тёплой воды, два душа и поролоновые губки, из которых также пил и массировал лицо, что действовало ободряюще. На десятом километре меня настиг латыш. Его относительная свежесть бросалась в глаза, и я, продержавшись за его вишнёвой майкой пятьсот метров, отпустил, так как темп был слишком быстрый. А через километр немец из М40 и испанец из М50 лихо обошли меня. Когда разрыв с ними составил метров двести, у меня вдруг проснулось т.н. «второе дыхание» и я обошёл эту парочку. Заметил, что испанец шёл шатаясь, и вскоре его поместили в реанимобиль. А разрыв с немцем тем временем увеличился до пятнадцати метров. Так мы и прошли до пятнадцатого километра, после которого Стефан Борсч опять ушёл в отрыв. В этом году он показал время на двадцатке 1:31 (латыш – 1:34), что мне было не по силам. Однако жара действовала таким образом, что никто из нашей тройки не разменяет и 1:40. Зацепившись глазами за спину немца, я контролировал разрыв с испанцем на встречных участках трассы. Ориентировочно он составлял две с небольшим минуты, и по мере приближения финиша моя мечта о бронзовой медали становилась реалистичнее. Предупреждение сегодня было только одно, да и то на первом круге. Правда, дважды натёкался носком кроссовка на пластиковую тумбу-разделитель и это конечно меня пугало, так как свидетельствовало о дегидратации организма и нарушении техники ходьбы.

Но вскоре прозвучал медный гонг, а через десять минут я пересёк финишную черту. На часах 1:46 с секундами (у чемпиона Ивзанса 1:42.23, у Стефана 1:44.52). Подбежавший судья в красном поло напугал. Он взял меня за руку и вывел из финишного створа, даже не дав сфотографироваться с немцем и латышом. Я думал, что меня приглашают на допинг-контроль, но, как оказалось, он предложил полить голову холодной водой из шланга, что было весьма кстати.

Поздравив друг друга, мы встречали ходоков. Многие из них падали за финишной чертой, некоторым дежурные медицинские бригады восполняли внутривенными инфузиями объём циркулирующей крови.

Узнав, что в двадцать сорок на стадионе Atatürk состоится церемония награждения, мы направились туда. К тому же Ринату необходимо было получить подтверждающий регистрацию на завтрашнюю пятёрку талон (confirmation receipt). Но здесь меня ждало небольшое разочарование, так как процедуру перенесли на девять утра завтрашнего дня.

Ночью долго не мог заснуть из-за сохраняющегося наплыва эмоций. Утром же практически одновременно с Ринатом отправились на стадион. Я попытался совместить фотографирование его финального забега на пять километров и ожидание церемонии награждения, так как по времени это совпадало. Как сказал мой соперник из Германии Стефан Борсч: «Не торопись... девять часов в Азии и девять часов в Европе – понятия разные...» И действительно, он зрил в корень. Лишь в начале двенадцатого нам торжественно вручили медали, дипломы и призовые футболки. Ринат тем временем завоевал бронзовую медаль на пятёрке. Я наблюдал его стремительный финиш и трагизм последующей ситуации, когда после пересечения финишных клеток ему сказали бежать ещё один круг. Судьи попросту ошиблись в подсчёте кругов, несмотря на присутствующие электронные чипы. А может они рассчитывали, что преследующий россиянина турок, вырвет для страны бронзовую медаль.

Прямо со стадиона мы направились на курорт Cesme (Чешмэ), что в восьмидесяти километрах от Измира. Не хотелось уезжать из страны, так и не побывав на живописном пляже и не испробовав знаменитых термальных источников. Надо отдать должное, что пользоваться междугородними автобусами и маршрутками одно удовольствие. Быстро, чисто, прохладно, комфортно, поят холодной водой. Не предусмотрено, правда, расписание и нет билетов, но это,

очевидно, не главное. В одной российской газете прочитал, что страна вот уже пятьдесят лет стремится попасть, хоть не территориально, так, по крайней мере, экономически в Европу. Думаю, что должно пройти ещё лет сто, чтобы изменилось отношение населения к жизни.

За тринадцать лир мы доехали до района Чешмэ – Писі, который славится своим лазурным морем и мелким белоснежным песком. За пятнадцать лир арендовали один шезлонг на двоих, так как всё равно в море заходили по очереди, да и не планировали проводить на пляже больше полутора часов. К нашему вояжу присоединилась семейная пара из Москвы, глава семьи которой завоевал две призовые медали в спортивной ходьбе в категории М70. С подсказками полицейского нашли и местный автобус, следующий до термальных источников Serme (Шермэ), что в четырёх километрах от пляжной зоны.

Заплатив за вход по двадцать лир, мы оказались в своеобразном турецком Баден Бадене. В стоимость билета входило и аренда шезлонга, и купание в море, а самое главное – пребывание в двух громадных купальнях с термальной водой. При термах имелся отель, работало кафе и официанты то и дело разносили маленькие грушевидные бокалы с чаем для отдыхающих. Два с половиной часа удовольствия – и наши ноги почти готовы к новым сражениям! Познакомились с парой из Астаны, которые вот уже двадцать первый год подряд приезжают сюда ради целебных свойств здешней воды. Главное, как говорится – верить! Уходя, заметили, что в шаговой доступности имелись и другие термы, представляющие собой бальнеологический курорт, но без выхода в море.

Вечером успели ещё посетить супермаркет YKM, где были тридцатипроцентные скидки на изделия турецкой текстильной промышленности. В качестве сувениров я выбрал для семьи нательное и постельное бельё, скатерти, полотенца, салфетки, носки, детский трикотаж (к их маломерным детским размерам я смело плюсовал четыре года). Ну а в соседнем магазине восточных сладостей – Tugda: десяток сортов лукума, пахлаву и сушёный инжир. Turkish airlines позволяли пассажиру перевозить сорок килограммов, и я не мог не порадовать родных овощами, фруктами и бахчевыми культурами.

Нужно сказать, что в крупных турецких супермаркетах и торговых центрах при покупке от ста лир оформляют чеки на tax free, который в стране составляет восемь процентов от стоимости товара. Но вылетая из аэропорта Анкары, продавщица магазина Duty free уверяла меня, что в аэропорту чеки tax free не обналичивают и не ставят штампы (кстати, ценники в Duty free не всегда соответствовали истинной стоимости).

Belle verte или японские истории. 2014.08.31

Вчера я вернулся из Измира, где проходил чемпионат Европы по лёгкой атлетике. На ужин, рассказ, подарки родным, переодевание и сбор вещей ушло полтора часа – и снова в дорогу. Теперь уже в другую Азию. О которой мечтал со школьной скамьи, о которой читал, и которая представлялась такой несбыточной и дорогой в моих фантазиях. Но в двадцатых числах июля, исследуя возможность недельного отдыха на крайнем российском севере, я с удивлением обнаружил, что дешевле слетать в Японию, чем, например, купить тур на Соловецкие острова. Конечно, места разные и каждый туда едет за своим.

Самые дешёвые билеты предлагали Emirates airlines с пересадкой в Дубаи. Билет в обе стороны почти, как в какой-нибудь Архангельск слетать. Прочитав, что получение бесплатной японской визы возможно лишь при бронировании отеля класса три звезды и выше, сделал выбор. Опять же, средняя стоимость проживания была меньше, чем в «дорогих» азиатских городах-странах.

Следующим и, пожалуй, самым трудным этапом – было получение визы. Конечно же, хотелось бесплатно. Но необходим был гарант. Отель, спортивная организация, проводящая пробег, одноклубник-японец с сайта 42km.ru, фармкомпания, друзья, лесоторговая компания – везде отказ или молчание. Уже приготовился к тому, что из Токио полечу в безвизовый Сеул, и тут с помощью товарища с форума Винского наткнулся на визовый центр стран ЮВА, который за шесть пятьсот пообещал помочь и найти гаранта. С меня требовалось лишь собрать все необходимые документы и составить план поездки, что оказалось несложно и даже увлекательно. Впервые составил развёрнутый почасовой план поездки, ориентируясь на свои предпочтения: история, спорт, наука, музеи, чай, рынки, горы, который был практически безоговорочно принят японской стороной, и я стал счастливым обладателем японской визы, чем-то напоминающей собой шенгенскую.

Лететь авиакомпанией из Эмиратов сплошное удовольствие. Пледы, наушники, развлекающие мониторы-дисплеи, напитки, электророзетки в сидениях, возможность за один доллар отправить родным СМС, громадные салоны самолётов, вежливый персонал, девушки с помадой в тон их шапочкам-пирожкам, заколкам и кантам на одежде, достойное меню.

Аэропорт Дубаи призван восхищать роскошью и чистотой, как, наверное, и сама страна. Выпил кофе в знакомой по Москве французской булочной Paul, походил по многочисленным магазинчикам и вот опять самолёт. Менее престижный, чем из России, но тоже десятирядный. Перелёт длительный – девять часов, и стюардессы, как могли, развлекали пассажиров. Напитками, обедами, фотографированием на Polaroid.

– Наш самолёт приземлился в аэропорту Токио-Ханеда, – сообщил командир воздушного судна, – не забудьте заполнить иммиграционные карточки и таможенные декларации. Спасибо, что воспользовались услугами нашей авиакомпании. Хорошего вечера и до новых встреч.

Когда выходил из самолёта в терминал Ханеды, первое, что бросилось в глаза – это чистый, новый, красного цвета ковролин. Второе – это термопистолет, которым встречала пассажиров девушка в маске, целясь в лоб из-за стойки. «Что ж, лихорадка Эбола не даёт покоя даже Японии» – подумал про себя, мельком бросив взгляд на предупреждающую табличку. Минутное изучение моего паспорта и иммиграционной карточки сотрудником границы заканчивалось вклеиванием в него листка-вкладыша и постановкой печати о пересечении границы. Затем отдал таможенную декларацию, и оказался в терминале прилёта. Изучая его схемы в интернете, я так и не смог составить картинку в голове. На деле всё оказалось гораздо проще. Прямо передо мной слева кассы монорельса, справа – суперэкспресса. Цена приблизительно

одинаковая. Но карточки автомат не принимал. На стойке информации узнал о месте нахождения обменного пункта. Он в зале регистрации багажа, здесь же, только этажом выше.

Нигде так вежливо и учтиво не обменивал наличные, как в Японии. Сначала молодой человек в белой форме и при фуражке, стоя перед обменным пунктом, попросил заполнить «анкету», в которую вошли мои ФИО, адрес отеля, номер рейса и сумма к обмену. Затем сухощавый старичок в кассе, перечитав её, выдал причитающиеся мне йены и справку об операции. Руками он ничего не считал, всё проводилось электронной кассой, где он выступал лишь посредником. Эта особенность присутствовала во всех встречающихся мне местах проведения покупок. Обменник работал круглосуточно, курс к доллару один к сотне, что на три пункта лучше чем при обмене в специальных автоматах, напоминающих банкоматы.

Тут же в аэропорту имелся бесплатный wifi, но необходимо приложить к сканеру свой паспорт. Времени рассчитывать дорогу к отелю повторно уже не было, так как в полночь поезда прекращали свою работу. С подсказкой девушки – сотрудника турникетов купил билет до требуемой мне станции и бегом спустился в вагон метро. Так я окрестил для себя транспортное средство, в которое попал.

Поначалу растерялся при взгляде на карту японского метрополитена, в которой насчитал тринадцать разноцветных линий метро, монорельс, железную дорогу и ещё какие-то неизвестные мне средства движения по рельсам. Всё дублируется на английском, как и названия с объявлениями о станциях. Из распечатки маршрута знал, что ехать предстояло с пересадками. Однако минут через двадцать прозвучало нечто подобное: «Поезд дальше не пойдёт. Освободите вагоны!» А какой и куда дальше пойдёт? Я растерялся. Мне нужна была станция Toyosho, что на голубой ветке Tozai line. Найти место, где я сейчас нахожусь, на карте не смог и обратился к старушке в чёрном одеянии. Она извинилась, что не знает английского, но услышав название Тойочо, стала помогать и что-то объяснять. Видя моё недопонимание, она обратилась к молодому человеку в шортах и футболке с тремя сумками.

Он был моим спасителем, так как оказалось, что живёт на той же станции, что отель Sotetsu Fresa, а поезда уже завершали свою работу. С тремя пересадками мы добрались до Тойочо (Toyosho) и он провёл меня к отелю. Поначалу голова шла кругом от избытка новой информации. Я не знал, как я здесь выживу, ведь даже несколько шагов ступить в неизвестность страшно. Такой же был шок, когда я вылетел из Киева и впервые прилетел в Европу – аэропорт Франкфурта-на-Майне и мне предстояло добраться во Freiburg. И вроде бы уже немало стран посетил, но Япония удивила. В голове перемешались неизвестные мне звуки, названия, иероглифы, запахи, необычная одежда пассажиров, схема метро в виде спрута, что дополнялось усталостью от долгого перелёта. В вагоне никто не разговаривал по мобильному, в некоторых местах висели запрещающие таблички. Сиденья были мягкие, матерчатые, на окнах предусмотрены горизонтальные жалюзи, над пассажирскими креслами полки для ручной клади и многое другое, что бросалось в глаза и диссонировало с привычным образом жизни.

Попутчика звали Атцсуши. На вид ему двадцать пять лет, работает в рыбном ресторане, при знакомстве протянул визитку. Я написал не менее сложные для его восприятия свою фамилию, имя и поинтересовался, зарегистрирован ли он в facebook. Парень возвращался с отдыха на Окинаве, увлекался дайвингом. В пути показывал ему на планшете фото недавнего чемпионата Европы и кулинарные изыски. На память подарил шоколадку «Вдохновение», чем вызвал бурю восторга, и он предложил сделать общее селфи на телефон.

Второй шаг – это заселение в гостиницу Sotetsu Fresa (последнее слово – аббревиатура из сочетания слов: fresh, sense, amenity, что в переводе: свежесть, смысл, удобства). Плотная женщина лет тридцати с зализанными волосами, в синей униформе и белой блузке приветливо встретила меня на ресепшене. Несколько коряво произнесла мою фамилию, отсканировала паспорт и предложила оплатить проживание в номере вперёд. К сожалению, российские карточки Visa electron, Maestro её платёжный терминал не принимал, а на Mastercard средств

хватило лишь за пять ночей. Договорились, что я доплачу за оставшиеся две ночи завтра. Она вручила электронный ключ от номера и пожелала хорошего отдыха. Заметил перед входом в лифт стойку с большим количеством информационных буклетов, карт города и метро, а также приятных бесплатных мелочей, которые понадобятся путешественнику: пять разновидностей пакетированного чая, три сорта соли для ванны, три вида пробников туалетной воды для мужчин, салфетки для лица, губки для тела, шапочки для душа, ароматная маска на лицо.

На этаже подивился бесплатным бонусам: автомату по выдаче льда, СВЧ-печи, прессу для брюк. Также на этаже установлены снэк- и питьевые автоматы. Номер, конечно, не порадовал размерами, метров десять, не более, но имелась ванная комната, где всё было из пластика (пол, потолок, стены), за исключением унитаза. Кроме финских отелей больше нигде не встречал такой добротной сантехники. Ведь, казалось, нет ничего удобнее, как рукояткой крана установить температуру воды на смесителе для душа – и грейся себе на здоровье. Из японского ноу-хау – это, конечно, сиденье или стульчак на унитаз. Можно, конечно, смеяться, но я решил освоить для себя полтора десятка кнопок. Основные – это кнопка для женщин, общая кнопка «душа», рычаг мощности водяной струи, три кнопки степени подогрева, кнопка музыки, выбора мелодии, регулировки звука, stop и где-то на окраине затерялась собственно кнопка слива.

В номере имелся кондиционер, современный телевизор, фен, холодильник, будильник, две пары добротных тапочек, электрочайник и пакетики с зелёным чаем, посуда, полный набор туалетных принадлежностей, салфетки. Из необычного – это пижама, озонатор-ионизатор воздуха, четыре способа освещения, регулируемого электроникой над кроватью, две корзины для мусора (сжигаемого и не сжигаемого), блюдце для отработанных пакетиков от чая, фонарик. Я открыл окно на улицу, а там тишина! Завайфайлся, чтобы в viber написать родным, что благополучно добрался, добавил нового друга Атцамуши в facebook, запрос от которого уже ожидал меня. Через пару минут пришло сообщение, в котором он благодарил за презент и извинялся за плохой английский. Я взаимно извинился, хотя и свой английский считаю далёким от желаемого уровня. Выпил зелёного пакетированного чая с домашними припасами, проверил почту и спать.

Что говорить, мне нравилось! Именно таким должен быть отель в моём представлении. Эта склонность к продуманности практически во всех жизненных аспектах и внимание мелочам отличает их от другого мира, что в дальнейшем не раз подтверждалось моими наблюдениями.

День два

Будильник решил не ставить, так как надеялся, что звуки улицы разбудят меня. Увы! Когда я открыл глаза, на часах уже было начало второго. Настроение подпортилось. В намеченный почасовой план осмотра страны не вписываюсь. К тому же за окном проливной дождь. Позавтракал, поздравил дочь с её первым Днём Знаний, полюбовался фото новоиспечённой школьницы с букетом. Одна из моих подруг-знакомых обозвала меня «чучелом», из-за того, что я не провожаю ребёнка первый класс. Спорить не стал, так как мы живём в таких условиях, что порой диву даёшься. Как бы мне не нравилась эпоха СССР, но в то время жили проще. Не делали из школы, тренировок, увлечений чад или института обузы для родителей, не нанимали репетиторов для первоклашек, не обсуждали суммы для подарков учителям. Я хотел ей написать, что тебя Лиза надо «отсоединить», как в недавно пересмотренном фильме «Прекрасная зелёная», но не стал. Сила общественного влияния, помноженная на телемагическое воздействие, оказывает мощное воспитательное воздействие на умы современного человека.

На стойке ресепшена вежливо поинтересовался наличием зонта в аренду.

– Йес, сэр! – ответил мне улыбающийся японец и предложил фирменный зонт-трость с маленьким замочком для закрепления его в «общественном зонтоприемнике».

– Мерси, месье! – почему-то на французском ответил ему.

Вообще, благодарить в стране можно на любом европейском языке, это тест я проводил не раз, и тебя понимают, отвечая тем же. Русский не пробовал, но взаимные «спасибо» получал, когда представлялся, что из России.

В планах сегодняшнего дня – Imperial Garden Palas, куда и направился. Во второй раз входит в токийское метро гораздо легче, чем в первый. Уже не шокируют автоматы по продаже билетов (человеческий труд в этой отрасли не используется), комментирующие операции на выбранном языке и говорящие турникеты, а также сама схема метро. Кажется, что всё понятно и привычно. Я много лет живу в Москве, но в нашей подземке у меня часто возникают тупиковые ситуации. Здесь же множество указателей, подсказок, стрелок с указанием расстояний, электронных информационных табло. На выходе из каждой станции – карты районов с описанием основных достопримечательностей, отелей, банков и магазинов. В качестве помощи всегда можно использовать дежурного по станции, он даже готов оторваться от наблюдения за турникетами и провести вас к нужному выходу. Выходы-переходы, правда, бывают длинными, до километра, как и сами поезда в сто тридцать метров.

Из нюансов. На каждой станции имеются лифт, комната забытых вещей, четыре разновидности камер хранения багажа в зависимости от габаритов, приспособления для инвалидовных кресел, туалеты, бесплатные карты-схемы, бесплатные хот-споты (разрешено пять сессий по пятнадцать минут каждая в течение суток с одного гаджета), зеркала для пассажиров. В часы пик: с семи тридцати до девяти утра появляются вагоны для женщин, о чём написано розовыми красками «womens only» на платформах. Также к каждой двери в утренние и вечерние часы выходят сотрудники службы безопасности в белых перчатках и синих фуражках и регулируют вход и выход пассажиров. Лишь, когда все зашли они дают команду машинисту электропоезда, расставляя руки в сторону, что вагон готов к отправке. Таким образом прищемлённым дверью остаться невозможно. Назвать красивым его вестибюли и платформы я не могу, но оно практичное, удобное и чистое.

Автоматы принимают металлические монеты 10—50—100¥ и бумажные купюры от тысячи до десяти тысяч, а также банковские карточки и ещё какие-то карты. Взамен выдают картонные карточки, для хранения которых предлагаются бумажные чехольчики или пополняют электронные проездные. Он считывается турникетом и после использования, на выходе

остаётся в нём. Стоимость проезда высокая, минимальный тариф – сто семьдесят йен, но если вы не рассчитали, то на выходе можно доплатить дежурному по станции или в установленных автоматах. Проездной на день от семисот йен, если пользуешься основными девятью линиями (Metro), за четыре дополнительных (Toei subway) – 1000¥, а с центральными линиями JR (электричек) – 1520¥. Можно оплачивать и мобильником.

Также удивляет дисциплина на платформах и дресс-код пассажиров. На специальных указателях пассажиры располагаются в колонну по одному. Никто не стремится обогнать или встать без очереди. Пока все пассажиры не вышли из вагона, никто не заходит и не бежит занимать места. У мужчин в одежде преобладают классические брюки, чёрные туфли и белые рубашки с короткими рукавами, у женщин – платья или деловые костюмы. Не знаю, отмечают ли сегодня в стране День знаний, думаю, что нет. Но, как и взрослые, школьники также придерживаются строгого стиля. Девочки в синих юбках, белых блузках, гольфах, чёрных туфлях, у некоторых на плечах синие гюйсы, из-за которых они похожи на морячек. Мальчики-подростки, одеты, как и взрослые мужчины и также при галстуках. На спинах добротные строгие чёрные или цветные кожаные ранцы – рандосеру (сам бы такой носил). Говорят, что ранец при бережном отношении выдерживает весь школьный цикл обучения и его можно передать даже по наследству.

Недорогой галстук можно купить даже в газетных киосках на платформах станций. При необходимости пассажиру дозволено остановить движение поезда специальной красной кнопкой. В метро редко разговаривают между собой, никогда не смеются, не едят, не жуют; не видел звонящих или принимающих звонки по телефону. Либо забавляются электронными гаджетами, либо читают журналы или «библии». По моим наблюдениям, японцы довольно читающая нация. В городе много книжных магазинов и они не пустуют, в продуктовых супермаркетах продают газеты и журналы, встречаются книжные развалы по продаже бэушных книг.

Императорский сад был закрыт (понедельник и пятница – выходные дни), но вокруг него множество небольших парков, музей науки и музей искусства – Будокан, куда и направился. Музей искусства также закрыт, в Будокане велось оформление сцены, поэтому пошёл в музей науки. Кроссовки насквозь промокли, и хотелось согреться.

Входная плата пятьсот йен, карточки не принимают, интернета нет. На пяти этажах развивающие экспозиции, знакомящие детей с азами природного магнетизма и другими природными явлениями, современным строительством и автомобильной отраслью, робототехникой и компьютерными технологиями. Множество симуляторов и практических занятий. Детям здесь прескучно, особенно если родители знают японский язык. Мне же показалось скучно, к тому же подобное встречал и в европейских городах. Перекусив в кафе при музее, ушёл гулять по зелёному городу. Я читал, что Токио относится к городам с нарушенной экологией. Возможно, что так считают лишь злые языки. Такого ландшафтного разнообразия, ухоженных парков, зелёных улиц я давно не встречал. Наверное, лишь Берлин может его перещеголять и то из-за площадей зелёных насаждений, но опять же, это мой субъективный взгляд.

Каждый парк – это своеобразный ботанический сад, в котором установлены таблички перед кустами и деревьями. Думаю, что это рай для ботаников. Кроме того, в прудах и озёрах плавают гуси, лебеди, журавли, утки, на деревьях высидывают чёрные вороны с орлиными клювами и неизвестные мне иные пернатые. Мне даже показалось, что передо мной пролетела колибри, но не уверен. В большинстве вход бесплатный, но есть и платные, где билет стоит в среднем триста йен. Прогулявшись по трём паркам, очутился в районе Ginza. В сегодняшних планах его не было, но что из того. Читал, что это самый роскошный район города. И действительно, почти все крупные мировые марки представлены на его улицах. Преимущественно английские, итальянские и американские брэнды. Много сшито в Китае или соседних странах. Цены обычные, московские, и скидки не радовали. К тому же мои карточки нигде не принимались, хотя я протестировал десяток банкоматов от разных банков. Японские банкоматы

отличались тем, что имели голосовое сопровождение, а в некоторых установлен сканер для считывания уникального рисунка-отпечатка с ладони клиента. Если вы забыли карточку, то они могут выдать наличность по паспорту, который следует вставить в специальное окошко. К моим родным картам и паспорту они были слепы. В кармане было некоторое количество наличности и на скромное пребывание в столице должно было хватить. Поэтому от кафе отказался и посетил супермаркет, чтобы перекусить проверенным продуктом – суши.

Здесь также было чему удивляться. Большая часть ассортимента выглядела диковинно. Что это и как едят, я не знал. Некоторые продукты, фрукты, соки предлагались к дегустации, но это преимущественно в магазинах при крупных торговых центрах. Обращала внимание дороговизна фруктов и овощей, которые продавались кучками, штуками, пучками. Взвешивать их покупателям не нужно. Например, одно яблоко или груша стоит 1—3\$, арбуз – 15\$ штука (встречаются квадратной и треугольной формы), дыня – 20\$ (продаются в специальных картонных коробочках, обвязанные пёстрой ленточкой), три помидора – 2\$. Довольно популярные свежие фруктовые салаты-нарезки. Также много молочных продуктов (литр молока от 1,5\$ до 6\$), сыра тофу, йогуртов. Недёшевы куриные яйца – 1,8\$ десяток. Имеется богатое разнообразие мяса, рыбы и морепродуктов. В бакалейном отделе особое внимание уделено рису. Он продаётся как в традиционном виде в виде фасовок по одному-два-пять килограммов, так и коробочках по сто пятьдесят – триста грамм в полуготовом виде, с различными добавками. Его только требуется разогреть. В отделе «Алкоголь» картонные коробки с саке по один-три литра, пластиковые четырёхлитровые канистры с двадцатиградусным спиртом.

На электронных ценниках одновременно с ценой товара указана цена в пересчёте на сто грамм, а для чая, соли, специй – на десять грамм. На холодовых прилавках указана температура. Всё очень красиво и со вкусом упаковано. Нет гнилой, подсохшей, утративший вид продукции. Большой популярностью пользуется лёд, который продавался в различных фасовках. Максимальная – это трёхкилограммовый куб. В специальном автомате за сто йен можно наполнить ваш пакет с продуктами т.н. сухим льдом. Очень много готовой пищи в пластиковых прозрачных коробочках. К вечеру на неё тридцатипроцентная скидка. К суши в качестве набора прилагаются бесплатно деревянные одноразовые палочки и подушечка со льдом, которые выдают на кассе. Сладости и выпечка вызывают умиление, и их непременно хочется купить, несмотря на коварство вкуса некоторых из них. Такие цветастые, пышные и нежные бисквиты с добавлением зелёного чая матча не делают в европейских странах. Много сушёностей: фрукты, грибы, мясо, рыба, морепродукты и концентратов плодовых и овощных соков, зелени. И обязательно красивая упаковка. У лотков с зеленью, фруктами и овощами размещены цветные фотографии – портреты фермеров с небольшими комментариями.

Продавцы безупречно вежливы и соблюдают дресс-код. Все в форменной одежде, головном уборе и по желанию с одноразовой маской на лице. Самое частое слово, которое они произносят это «хосэ масэ», что очевидно переводится, как «здравствуйте», на втором месте «оригато» – «спасибо». Первое, что делает работник, когда выходит из подсобного помещения в торговый зал, это кричит «хосэ масэ», а выходит из торгового зала спиной к двери с поклоном к покупателям и улыбкой на лице. Расплачиваться можно наличными, карточкой, а в некоторых местах с помощью мобильного телефона. Деньги в руки не дают. Для их передачи имеются маленькие подносы. Кассиры грациозно пересчитывают купюры, вслух комментируя это, опускают их в банкнотоприёмник, и кассовый аппарат выдаёт сдачу. Затем кассир на ваших глазах повторно пересчитывает и двумя руками кладёт на поднос. Всё чётко, громко, внятно и без лишних эмоций на лице.

Забегая вперёд, скажу, что в супермаркетах не встречал продающейся одежды или обуви. (Вспомнилась торговля времен СССР, когда были магазины: «Ткани», «Обувь», «Хлеб», «Молоко», «Продукты», «Овощи-фрукты»). Максимум, что идёт в качестве дополнения –

это предметы гигиены. Нет охранников, камер хранения для ваших сумок, рамок-детекторов неоплаченного товара, и можно ненароком выйти с корзиной из магазина.

За линией касс на выходе установлены СВЧ-печи и термопоты, которыми активно пользуются покупатели. В бесплатных автоматах-термопотах можно выбрать воду: холодную, тёплую и горячую. Здесь же бумажные одноразовые стаканчики, салфетки, рукомойник, автоматы с мороженым, напитками и десяток столиков, чтобы перекусить.

Магазины с обеденными перерывами, выходными днями не попадались, так же, как отделы без продавцов. В городе много сетевых круглосуточных: 7Eleven, Fresco, FamilyMarkt, Lawson и другие. Повстречались мне и магазины одной стоимости, т.н. «100¥» и «300¥», где все товары имели фиксированную цену. Даже не думал, что за сто йен можно купить что-нибудь в дорогом мегаполисе. Например: чашку, чайник, половник, полотенце, галстук, зубную пасту, газировку, булочку с начинкой, носки, трусы, майку, скатерть, палочки, перчатки для уборки дома, книгу-раскраску, тапочки и другое. Многие изделия произведены в Китае, но есть и ниша из местных товаров. Можно использовать в качестве сувенирных закупок.

Из нюансов торговли – так это то, что не всегда цена указывается с НДС и на кассе вам придётся доплатить ещё восемь процентов (но чаще ценник содержит оба показателя). Хотя я несколько раз сталкивался с одним, забывая о втором, и немного расстраивался при конечной оплате.

Купив зелёного чая, суши, роллов (300¥ за три больших), воды и обжаренных в кляре кусочков неизвестной рыбы (72¥ хвост) с креветками (126¥ за гигантскую), перекусил на выходе из магазина, наблюдая за тем, как Гинза наполняется вечерним рекламным неонem и модно, дорого одетыми горожанами, покидающими свои офисы. Нигде не встречал такого стремления населения к классической одежде, как в Токио. Казалось, что джинсы, кроссовки, шорты, майки не носят в этом городе. Для горожан созданы сетевые магазины Aoki, в которых можно купить классическую одежду от местных производителей, а также псевдоитальянскую, псевдоанглийскую. Я побеседовал с одним из продавцов, который пытался убедить меня, что товар сделан в Европе. Спорить не стал, но, как мне показалось – у японцев гораздо лучше получается делать машины, чем шить костюмы и кожаную обувь. В своих вкусах (одежда, кухня, продукты), они часто ориентируются на Италию и Англию, реже – Францию и пытаются им подражать. Некоторые товары известных европейских брендов, сделанные в Японии, стоят на треть дешевле европейских аналогов.

Перед входом в каждый магазин или иное общественное заведение были установлены автоматы по бесплатной упаковке вашего зонта в пластиковый мешочек или стойки для хранения зонтов. Также повсеместно продавались и сами зонты по цене от 100—500¥, резиновые сапоги и дождевики. Видимо к непогоде японцы привыкли, так как сегодня многие ездили на велосипедах (при зонтах) и мотоциклах.

На улицах идеальная чистота. Неукоснительно соблюдаются правила дорожного движения с обеих сторон. Все светофоры имеют звуковое сопровождение. Редкие полицейские обращали на себя внимание белыми перчатками, которыми также обзавелись таксисты (в салонах авто белоснежные чехлы, двери открываются автоматически) и водители автобусов. Не встречаются бомжи и просящие милостыню, лица, предлагающие купить что-нибудь нелегально или пристающие. Все общественные WC – чистые и бесплатные (в некоторых имеются кресла для младенцев), все рукомойники оборудованы сенсорными датчиками. В парках и вдоль набережных довольно много любителей трусцы. Трассы промаркированы и имеют указатели километража. Никто не жуёт, не пьёт на ходу, также не встретил откровенно выпивших. Для курильщиков на вокзалах и улицах отведены специальные комнаты, на улицах – маленькие скверики, которые трудно найти, на тротуарах множественные транспаранты о запрете курения. Активное использование мобильных телефонов в качестве оплаты. Даже автоматы по продаже воды и напитков считывают информацию с сим-карты, привязанной к банковскому счёту абонента,

и работают по системе pay pass (наружный контакт с банковской карточкой). И в то же время скупое использование их на улице. Очень редко встретишь человека, говорящего на ходу по мобильному. Дресс-код токийцев также удивлял. После «рабочей» рваной джинсово-футболочной-тапочной Москвы попасть в среду, где большинство носят классические брюки, рубашки и туфли – ошеломляет, и мне временами было неловко за свой столичный гардероб из джинсов, футболки, кроссовок и желто-серой спортивной куртки.

День третий

Наверное, я влюбился в эту страну, так как сон у меня пропал. В четыре часа проснулся и уже не заснул. Мысли о вчерашнем дне прокручивались в голове и не давали покоя. Чтобы не терять зря время на эти ненужные «гонки», убежал на зарядку. Горожане рано просыпаются и уже в этот час улицы не выглядели пустынными. По пути рассматривал наружный быт японцев из спальных районов. Аккуратность и чистота, ничего кричащего и выделяющегося, множество велопарковок, любовь к зелени, цветам и ландшафтным изыскам. В этом отношении они даже немцев перещеголяли.

В качестве ориентира выбрал центральную уличную магистраль, которая через двадцать минут привела меня к трёхъярусному мосту через реку или канал. Если бы рядом была моя мама, она бы сказала: «Слава, закрой рот... муха залетит!». Действительно, от удивления увиденной панорамы рот непроизвольно открылся. Кажется, что попал в далёкое будущее. Описать трудно, но попробую. Хромированные, отливающие отблесками солнца трубы и агрегаты фабрик и заводов, лишённые заборов, дымов и в окружении зелёных лужаек, на которых росли кустики в виде иероглифов, соседствующих огородов с подсолнухами. Причудливой формы небоскрёбы футуристично выглядели на фоне зелёных пейзажей. Трёх-четырёхуровневые транспортные эстакады, по форме напоминающие гигантских змей. И сотни, а может и тысячи бегающих по обеим набережным. Пересёк мост и оказался на широкой, красной, двухполосной дорожке для бега и езды на велосипеде Naka-Gawa, протяжённостью шесть километров и размеченной через каждые сто метров. Многие встречные бегуны приветствовали меня, и я отвечал взаимностью. Не хотелось возвращаться в отель, так как сердце требовало новых открытий. Вот и колесо обозрения токийского Диснейлэнда показалось и парк с поэтическим названием Tokyo life sea park, вокруг которого местные рыбаки в азарте достают рыбу удочками (ею буквально кишат водоёмы), и лишь через пятьдесят минут всё же повернул обратно.

Императорский парк открывался в девять утра, и я поехал на рыбный рынок Tsukidji, расположенный на одноимённой станции метро и храма. Рынок – это своеобразная оптовая база по продаже рыбы и морепродуктов. Если зарезервировать для себя место в центре популяризации Осакана (очередь следует занимать с четырёх утра), то можно попасть в число первых шестидесяти счастливых на смотровую площадку, чтобы в течение двадцати пяти минут наблюдать за аукционом по продаже тунца, который открывается в пять утра. «Это не шоу, а бизнес по-японски», – предупреждают на сайте рынка. Впускают только две партии туристов (в пять двадцать пять и пять пятьдесят). Но с девяти утра можно просто походить между рядами оптово-посреднической зоны Уогаси Ёкочёу и поглазеть, как торгуют менее крупными партиями продуктов (покупать нельзя) или продегустировать свежего тунца в многочисленных колоритных кафе при рынке. И оно того стоит.

Перед входом на рынок полицейский вручил мне памятку-схему, в которой доходчиво объяснено, даже на русском, о правилах поведения. В категорию запретов вошли дети на колясках, домашние животные, пляжные тапочки, шпильки, большие группы, использование гида. Запрещено прикасаться к товарам, ножам, инструментам, а также заштрихованы служебные зоны. Да собственно и для передвижений оставлено совсем мало места, учитывая, что и его крадут бешено снующие электрокары и тележки с пенопластовыми коробками. Можно понаблюдать за этим веками слаженным механизмом, в котором участвуют люди и агрегаты. Крупные оптовики ушли и мелкие приценивались к товару, оформляли сделки, оплачивали покупки. Тут же торговцы разделяли свой товар или пилили замороженные туши тунца, кольца льда сортировали его на различные категории. Долго находиться здесь невозможно, так как страх быть сбитым электрокаром присутствует постоянно. Сделав несколько фотокадров, ушёл на плодовоовощной участок, где гораздо спокойнее. Цены здесь на треть ниже мага-

зинных. Временами казалось, что продавцы откровенно скучают в ожидании своего покупателя.

В километре от рынка располагался платный сад Нама Рікуу. Миновав массивные ворота из мифических полутигров, окунулся в другой мир, где доминирующим звуком выступали трели цикад. Они даже заглушали шум от транспортных магистралей. Парк очень фотографический. Его изысканный ландшафт удивительным образом сочетается с нависающими по его периметру стальными небоскрёбами. Здесь и пруды с мостиками, лебедями и журавлями, и заросли джунглей, и настоящее кладбище или захоронение для уток, и цветочные поля. А на одном из островков заметил чайный домик из бамбука и стеклянных стен. Внутри – красные ковровые дорожки, клетчатые бамбуковые перегородки, задрапированные папирусной бумагой, украшающие подушечки на полу и веера. Сняв обувь, прошёл вовнутрь, на т.н. чайную церемонию. Собственно за всю жизнь лишь раз присутствовал на чайной церемонии в чайном ресторане, на Чистых прудах, да наблюдал за туристической «разводкой» в Гонконге на острове Лантау. Хотя, наверное, у каждой страны свои правила. В Египте чаем называют каркадэ или любую другую траву, которую продают туристам, в ЮАР – ройбуши, в Южной Америке – матэ и пьют из бамбил и калebasов, в Бурятии его пьют со сгущённым молоком, в Дагестане добавляют соль, молоко и сливочное масло, в наших тюрьмах заслужил уважение «чифир», вызывающий эйфорию и повышенную активность. Недаром русская пословица гласит «Со своим самоваром в чужую избу не входи».

Уплатив пятьсот йен за «минимальный набор», поудобнее усевшись на пол, стал ждать, украдкой наблюдая за двумя медитирующими японцами. Может и мне надо настроиться на определённый философский лад, чтобы вкусить сполна. Однако ничего грандиозного не произошло. Дама в скромном «рабочем» кимоно чёрного цвета принесла на подносе фарфоровую чашу, на две трети заполненную ярко-зелёной пенистой матчэй (~100 мл), булочку-комплимент, деревянную шпажку и лист бумаги с правилами церемонии матчи. В Японии только этот чай относится к церемониальным! Из него изготавливают конфеты, мороженое, добавляют в тесто для бисквитов и пирогов.

Из правил-инструкции следовало, что сначала надо наколоть шпажкой комплимент и съесть его. Это необходимо для того, чтобы вкус чая дольше сохранялся во рту. В этом есть определённый смысл, то же относится и к кофе. Далее необходимо правой рукой взять чашу-пиалу и поставить её на ладонь левой руки. Дважды повернуть по часовой стрелке и выпить в три-четыре глотка. Чай был слегка тёплый (заваривают кипяченой водой температурой 60—70 градусов), но вкусный (ничего подобного пробовать не доводилось) и красил язык в зелёный цвет, чем очевидно и обеспечивал долгое «последствие». За дополнительную чашку чая необходимо доплатить двести йен. Тридцатиграммовая коробочка с матчэй здесь стоила свыше двух тысяч, в магазинах цена начиналась от шестисот йен, но другого сорта. До сегодняшнего дня я считал, что главенствующим японским чаем выступал гиокуро, а к продаваемой в России сенча относился с пренебрежением.

Поблагодарив японку, отправился фотографировать парк, благо, что небесная голубизна позволяла. Сегодня купил проездной на день за семьсот йен, что позволяло мне ездить куда угодно. Из этого парка поехал в центральный – Императорский. Вход в него бесплатный, но, кроме немалых размеров, больших газонов и японских сосен на фоне высоких крепостных стен любоваться здесь было нечем.

От природы потянуло на технические новинки. Городской район Odaiba возведён на искусственных островах и воплощает достижения научно-технического прогресса страны – этакий аналог нашего ВДНХ. Однако добраться к нему на метро невозможно. Линия U относится к самостоятельной транспортной категории, поезда которой больше похожи на рельсы, установленные на эстакаде. Об этом я узнал, когда турникет попросил меня оплатить проезд и не принял карточку-проездной. В качестве альтернативы имеется и собственно монорельс.

Движение высоко над землёй дороже чем под. За проезд по пяти станциям следовало заплатить 400¥. Виды из вагонов на город открываются фантастические.

Через пятнадцать минут оказался в районе Одайба. Жилых домов здесь практически нет. Отели, офисные здания, музеи, крупные торговые и развлекательные центры, беговые тропы. Постройки преимущественно причудливой формы и расположены на удалении. Пройдя по мосту, очутился перед MegaWeb и Venusdom. Знакомство начал со второго, так как он представлял собой крупный торговый дисконт центр. Очевидно своим названием и интерьером он претендовал на что-то итальянское, как и кафе с итальянскими названиями. Ощущение этакой бутафории не покидало меня, а цены не казались уж такими невысокими. В его нижнем этаже располагался музей ретро автомобилей, стены и интерьер которого напоминали собой декорации к фильмам из разных эпох, что дополнялось собственно самими авто и звучащей музыкой. Вход в него бесплатный, и здесь было весело. Из него переехал в двухэтажный комплекс автоконцерна Toyota. В одном зале были представлены новинки ближнего будущего и макеты авто – далёкого. Также подробно описывалось строение двигателей, работа систем безопасности. На игровых симуляторах можно было проверить геймерские способности. Желающих почти не было, и девушка из обслуживающего персонала помогала мне – то с одним, то с другим. На нижнем этаже комплекса была выставка современных машин Toyota и дочерних линий компании. В салоны авто можно беспрепятственно заходить, крутить и нажимать, что попадёт под руку. Родео-драйв в этот день было закрыто и я зашёл в соседний Leisureland. Он представлял из себя огромный павильон платных аттракционов. За 100¥ можно было сыграть на любом из них, за 500¥ – посетить комнату страха. Также предлагались игры в стиле «однорукого бандита», кресла у которых не пустовали. В некоторых залах разрешалось и курить. Сыграв на трёх автоматах, почувствовал себя ребёнком, и для полного погружения в это состояние купил себе мороженое с фруктами в трубочке из двух блинов, которые при мне же приготовили и охладили. Японцы – довольно азартная нация. Впоследствии неоднократно встречались подобные заведения.

Шагая по практически безлюдной широкой зелёной аллее, долго выбирал между научным музеем воды и рекламным центром Panasonic. Остановился на последнем и не пожалел. За дополнительную плату ходил ещё и в одноимённый музей, где познавательная информация чередовалась с игровой. Конечно, моего английского было недостаточно, чтобы понять законы электротехники, но практические игрушки восполняли языковой пробел. Перед выходом из центра на двадцать минут погрузился в автоматическое массажное кресло, которое затрагивало спину и все конечности. К пяти часам почти все здешние музеи и выставочные центры закрывались, поэтому посмотрел концерт девочек-подростков в стиле диско (съёмка была категорически запрещена, и за этим неукоснительно следили ребята-волонтеры, бегая с предупреждающими табличками между зрителями). В торговом зале супермаркета наткнулся на банк AEON, который принял сбербанковскую карточку и за небольшую комиссию пополнил наличность в кошельке.

Перекусив, отправился на самую дальнюю точку поездок по Токио – станцию Asakusa. Она знаменита рыночными улицами, Sky-центром и храмовым комплексом (его реанимировали в 60-х годах XX века). Рынок уже был практически закрыт, однако в свете вечернего освещения и его торговые улочки, и красные ворота с пагодами в золотом обрамлении на фоне изумрудной зелени выглядели эффектно. Фантастическую картину дополняла переливающаяся синими и белыми огнями телевышка (SkyTree). Прогулявшись по району, решил, что на сегодня программа максимум выполнена и можно возвращаться в отель.

Fuji. Yoshida Trail

Проснулся в четыре утра. Горло заложено, лёгкий ринит. Видимо заболел кондиционерной простудой. Что делать? Ехать в Киото, или на побережье, или ходить по Токио, или трейл? Надо ещё с час поспать, а там и решится. Завёл будильник на пять. Но мысли не дали и, в конце концов, решил покорять японскую святыню – гору Фудзи. Сегодня проходит Чемпионат Европы по горному бегу в Австрии, на который я не смог поехать из-за сорванной подготовки и поэтому решил как-то компенсировать. К тому же быть в ста километрах от вулкана и не взобраться... Каждый японец считает святым долгом сходить на Фудзи-сан.

Позавтракав рисовыми макаронами из бичпакета и холодным чаем, в пять сорок вышел из отеля. Перед этим на ресепшене узнал привязку к станции метро автовокзала на Kawaguchiko. Это большой торгово-транспортный терминал Sinjuku. Здесь и железнодорожный вокзал, и автовокзал, и множество торговых центров.

Утреннее метро уже оживило, и белые рубашечки ехали в офисы. С подсказкой служащего у эскалатора на выходе узнал направление движения к автовокзалу. Вот и мой автобус с названием «5th Station», который обслуживает транспортная компания Ihighway. Водитель в форменной одежде и при галстукке, синей фуражке и белой рубашке и перчатках проверил билеты у пассажиров и готов отправиться. Проезд две тысячи семьсот, но оплата в кассе и он готов подождать. Кассирша поинтересовалась, бронировал ли я билеты через интернет или по телефону. Получив отрицательный ответ, выдала мне билет на смотровое место 1А.

Заходя в салон, заметил, что пассажиры разделены на две группы: молодёжь и пенсионеры. Все одеты по-спортивному, в горных ботинках, с трейловыми парками. Один я в джинсах и беговых кроссовках New balance, которые к исходу второго месяца использования уже на ладан дышат. В качестве продуктового запаса на трейл взял местное яблоко, двести грамм домашнего печенья, сто грамм московских карамелек. Чем проще подходишь к трейлу, тем лучше получается. Это не аксиома, а практическое наблюдение.

За утренним городом интересно наблюдать. Небоскрёбы в окружении зелени, спешащие служащие, открывающиеся лавочки и кафе. На въезд в столицу ощутим повышенный трафик автотранспорта, но пробок, заторов и аварий нет. Как нет и рекламы, но зато множество указателей, дорожных развязок, телефонов для экстренной связи и идеальная разметка. Ведь реклама отвлекает внимание водителя и повышает риск ДТП. Никто не разговаривает по мобильному за рулём, да и в автобусе тоже. Это запрещено знаком в салоне. Вообще чем больше я в Токио, тем больше мне по ассоциациям вспоминается французская комедия «Прекрасная Зелёная». Люди живут для себя и для других, а не от себя и от других.

Вскоре показали горы. Зелёные, мохнатые, между которыми раскинулись города и поля. Не видностроек, разрухи, мусора, крупных торговых центров. Двух-трёхъярусные эстакады чередуются с именными тоннелями, протяжённость которых подписана с точностью до метра. На всём протяжении шоссе огорожено, много шумоподавляющих щитов, нет светофоров и пешеходных переходов. Водитель периодически останавливался, что-то комментировал в наушный микрофон, всегда открывал двери, даже если не было пассажиров, а тем, кто садился, укладывал рюкзаки и сумки в багажный отсек. Музыка для себя он конечно не включал. В автобусе имелся хот-спот Wi2 для доступа в интернет три доллара за шесть часов (он привязан ко многим транспортным средствам). Это как раз покрывает дорогу туда-обратно.

Вскоре мы доехали до города Kawaguchiko и свернули с автомагистрали на шоссе, которое привело в национальный парк Fuji. Въезд в него платный. Наша двухполосная дорога проходила под уклоном в окружении густых лесов. Мы то въезжали в полосу густого тумана, то выныривали на солнечные просветы. Обратил внимание на то, что на крутых виражах в асфальте проделаны множественные продольные бороздки для улучшения сцепления

в непогоду. На обочине мелькали названия станций: первая, вторая, третья. Автобус доезжал до пятой, что на высоте две тысячи двести тридцать метров, а до десятой, что на высоте три тысячи семьсот семьдесят шесть метров, путь только пешком. Никаких фуникулёров, подъемников, эскалаторов. Японцы любят свою природу, а она их.

На Пятой станции Saogoya имеется парковка, множество сувенирных магазинов, отель, рестораны, информационный центр и лошадиная стоянка. За умеренную плату можно прокатиться верхом на лошади в сопровождении поводыря до Шестой станции. Купил один литр воды (цены на пятьдесят процентов выше, чем в городе), выпил баночку горячего кофе с молоком из автомата (в кафе он уже четыреста), бегло ознакомился с занятыми сувенирными магазинами, сходил в первый платный WC (сто йен), но табличка перед кассой-банкой преподносила это, как пожертвование. Интересно, а за приём здесь душа тоже надо жертвовать? Также утром за вход на тропу предлагалось пожертвовать тысячу, за что давали билет и значок.

Зато в информационном центре всё бесплатно: wifi, карта троп и краткая инструкция по поведению в горах и подготовке к восхождению. Здесь же бронируют обратный билет на автобус до Токио. Мужчина лет шестидесяти довольно подробно рассказал, как проходить тропу, расписал на карте продолжительность переходов между станциями, сказал, что не все успевают вернуться, но для этого между станциями имеются два десятка мини-гостиниц, в которых можно остановиться только на ночлег. На сегодняшний день цена койко-места 5700¥. Также сказал, что на спуске тропу можно сократить, уйдя по Subashiri trail. Имеются вертолётные площадки, пункты оказания медицинской помощи, а также на ряде станций портативные дефибрилляторы AED. Время на подъём по Yoshida trail составляет шесть часов, на спуск, который большую часть проходит по другой трассе – четыре часа, протяжённость маршрута туда 6800 метров, обратно – 7200 метров. Если захотите прогуляться вокруг кратера действующего вулкана, то это по Fijinomiya Trail займёт ещё полтора часа.

Последний автобус в Токио отправлялся в 19:20, так что теоретически я мог успеть. Он сообщил, что по ходу тропы встречаются торговые лавки, в которых можно купить воду и еду (в два раза дороже, чем здесь), при каждой станции или отеле платные WC (200 ¥), возможна оплата услуг и банковскими карточками. Поблагодарив его, я направился к месту начала трейла. Для себя скомандовал: на старт, марш и включил секундомер, установив мысленно свои временные ориентиры. Пусть это будет своеобразное соревнование Yoshida Trail.

Когда включается секундомер, то забывается ринит и фарингит, в голове только время и субъективная оценка самочувствия. В горах можно пропустить обезвоживание, гипогликемию и заработать горную болезнь. Всё это я уже переносил и поэтому предвестники мне знакомы. Ничего страшного, что сегодня в джинсах. Десять лет назад я даже пробег в них выиграл в Лужниках (2,6 км), так как не успел переодеться (только с поезда). Главное – это отношение.

Правда первые десять-пятнадцать минут я шёл и фотографировал на ходу. То сказочный диковинный лес, утопающий в коврах из мха. То не боящихся людей диких лесных животных, то лошадей, перевозящих туристов, то указатели, коих было предостаточно. Такой понятной разметки я нигде не встречал, как будто специально готовились к соревнованиям. На жёлтых табличках на четырёх языках отображалось название станции, высота, остающееся время до финиша. Однако вскоре лес и лошади закончились, появился красный и чёрный вулканический песок, набежал туман, и я спрятал камеру. К тому же мышцы успели размяться, и можно ускориться. Однако на бег решил не переходить, так как неизвестен профиль трассы. На карте отмечено Climbing Route, что вызывало настороженность.

На трассе в большом количестве встречались группы и индивидуальные туристы, преимущественно – японцы (у нас так в лесу не гуляют, как здесь на гору ползут). Почти все с палками, запасами воды, в ярких тайцах, поверх шорты, белых футболках, кепках, на привалах дышат кислородом из портативных баллонов. У меня это вызывало только усмешку. Но надо отдать должное – предельная вежливость и учтивость. Многие здороваются и все уступают

тропу, заслышав моё шумное дыхание. А один дядечка даже словил меня, когда я срывался с камня.

Шестую станцию я пропустил, на седьмой отсёк время – двадцать восемь минут в пути, что на полтора часа опережает график прохождения, предписанный японцем из информцентра. Не успел я возрадоваться, как начался climbing или скалолазание без подручных средств. Правда, я хватался за огораживающие тропу цепи и прутья (поначалу не заметил запрещающих это делать табличек), где можно, или просто передвигался почти по-пластунски. Пожалел, что не взял перчатки, так как пальцы не раз натыкались на острые камни. Пот тёк градом. Как только испытывал дискомфорт, два глотка воды – и дальше. Скалолазание вызывало азарт. На Восьмой станции я оказался через тридцать минут (по графику требовалось сто минут) и уже понимал, что где-то должен быть финиш. Час в пути – и половина пройдена. Для себя поставил цель – выйти из двух часов и, на ходу подкрепившись печеньем с орехами, опять ускорился. Голова гудела, кислорода не хватало, но мышцы и связки выдерживали нагрузку.

Отели работали лишь как ночлежки, а сейчас сотрудники вынесли на просушку матрасы, занимались мелким приусадебным хозяйством или торговали сувенирами. Собственно гостиницей их назвали весьма условно. Скорее – рефьюги или убежища. Через открытые двери некоторых из них заметил двухъярусные деревянные кровати, установленные в общей комнате. Многие туристы останавливались, чтобы передохнуть, перекусить и посидеть на террасах при отелях. Это бесплатно. Можно было купить открытку и поставить штамп о прохождении станции.

После восьмой станции состав туристов поменялся. Пожилые исчезли. Всё чаще встречались стройные и более спортивные. Обогнал две роты японских военных. Странно, думал, что в стране нет регулярной армии. Они по команде офицера останавливались и пропускали меня. Девятую станцию я также не заметил, так как была ещё 8,5. А перед входом на десятую торжественно встречали пара белых мраморных львов и ворота.

На секундомере 1:58.12, и я доволен! Тело приятно постанывает, но силы есть. Сфотографировался, перекусил яблоком, водой, печеньем, познакомился с подошедшими военнослужащими, разговорился с ними. У них портативные газовые горелки, и они разогревали сухпайки, кипятили чай. От прогулки вдоль кратера отказался из-за сильного холодного ветра. Температура на вершине всего два градуса, а у меня только спортивная куртка да две футболки. Поэтому через двадцать минут после промежуточного финиша дал отсчёт времени и начал спуск.

Спускаться, конечно, легче, чем подниматься и, учитывая изменившийся профиль трассы, я побежал. В принципе, основная задача сделана, силы рассчитал грамотно, можно и поускоряться. К тому же уклон позволял, да и поверхность тоже. Не очень комфортно из-за такого точечного массажа от попадающих в кроссовки камней, но это не больше чем бособег (японцы для защиты от камней надевали специальные бахилы). Главное – максимальное расслабление и помогать верхними конечностями при парировании. Ведь местами скорость была хорошей, и приходилось прилагать усилия, чтобы не вылететь с виражей. Временами плотность тумана вызывала опасения. Ведь можно сбиться с пути или наткнуться на туриста. Видимость колебалась от трёх до пяти метров, поэтому сигнализировал криком.

Для себя поставил цель – выбежать из часа и выполнил её, несмотря на некоторое обезвоживание. Время на финише 54.21. Конечно, было тяжело. Мышечная крепатура от необычной нагрузки преследовала почти неделю после трейла.

Поделился своими результатами с мужчиной из информцентра, чем вызвал у него восхищение, и он подарил на память два буклета, которые я отнёс к призу. Он также забронировал мне место в автобусе, пока я покупал сувениры (за прошедшие два дня не встречал в городе сувениров). А через тридцать минут я с чувством выполненного долга и хорошо проведённого времени на двухчасовом автобусе уехал в Токио.

Мои китайские кроссовки New Balance не выдержали и двух месяцев эксплуатации: подошва на правом лопнула, а верх на обоих разорвался. Поэтому, сойдя на конечной станции Синдзюку, зашёл в универмаг Odaqu, в залах которого можно потеряться. Первое, что попалось на глаза – отдел спорттовары. Перемерив с десятков пар, удовлетворил юношескую мечту – купил кроссовки Asics, сделанные в Японии, выполненные в цветах флага страны. Удивило, что здесь в универмаге вернули и tax free. Забавно было наблюдать, как девушка наряду с латиницей копировала русские буквы из моего загранпаспорта, заполняя справку-квитанцию. Постфактум анализировал и сравнивал качество схожих моделей кроссовок двух соседних стран. Забегая вперед, скажу, что через полтора года эксплуатации у них лишь протерлась подошва, тогда как у китайского аналога верх стал рваться на втором месяце пробежек. При этом разница в стоимости составила семь долларов.

По случаю успешного преодоления горы и себя вечер провёл в итальянском ресторане при отеле – Saizeriya. Довольно быстрое качественное обслуживание и относительно недорого. Большая порция пасты с морепродуктами, салатом с креветками и бокалом пива – 8\$. При заказе десерта – неограниченное количество подходов к автоматам с чаем, кофе, сладким газированным напиткам. Шумно и многолюдно, правда. Тихие и неприметные на улице японцы отрывались здесь галдежом и другими яркими эмоциональными проявлениями. Выпить они любят, так как в ресторане много акций: купи одну порцию алкоголя – вторая почти бесплатна. Да и к сладостям неравнодушны. При заказе любого десерта количество подходов к автоматам со сладкими газированными напитками, кофе- и чаемашинам не ограничено и они бесплатны. Над рестораном располагалось кафе с итальянским названием «Pronto», которое должно было знакомить посетителей с кухней Апеннинского полуострова. Российские суши-рестораны более похожи на японские, чем их псевдоитальянские. Увы, даже чашку эспрессо заказать нельзя, так как нет такого пункта в меню. И в каком итальянском кафе предлагают чай матча или дарджилинг с молоком?

Kyoto

Проснулся без будильника на рассвете с первыми лучами солнца. Явления простуды не купировались, крепатура бёдер – ощутимая. По плану сегодня – поездка в Киото. Подумал-подумал, а почему бы и нет? По крайней мере, в поезде можно отдохнуть, заняться систематизацией впечатлений или кадрированием фотографий. На ресепшене уточнил, с какого вокзала отправляется поезд в Киото. Это Токуо central. Правда, собственно громадного здания – его я так и не обнаружил. Километровые подземные переходы, торговые центры, предприятия общепита, книжные магазины. Никаких объявлений по громкоговорящей связи, никаких баулов, тележек, подозрительных типов. Складывалось впечатление, что это просто улучшенная станция метро. Касс я не нашёл, или, может быть, они ещё не работали. Зато везде красовались автоматы по продаже билетов, отдельными цветами выделялись продающие билеты на Shinkansen. Этим поездом, являющимся эталоном скорости и точности, страна гордится. Опоздание на одну-две минуты является нонсенсом. Внешне он напомнил сименовский «Сапсан», только с птичьим клювом и длиннее. Билет достаточно дорогой. За поездку между городами протяжённостью 450 км и продолжительностью два часа, пришлось заплатить 11300¥. Но альтернатив не нашёл, сколько не исследовал другие кассовые автоматы. На поездки по стране можно приобрести проездной билет на этот поезд, но в мои планы входил только один дальний вояж.

Купил билет на незарезервированное место, прошёл через два ряда турникетов, через которые пропускал свой картонный талончик. Если вы не бронировали места, то следует садиться в первые три вагона. На перроне никто не проверял билеты. В салоне, как в небольшом самолёте, только пять рядов кресел. Многие из пассажиров завтракали принесёнными с собой блюдами из кафе, работали за ноутбуками или читали газеты. Никто за всю дорогу не разговаривал по мобильному телефону. Сам же салон ничем не удивил. Чисто, просторно, тихо, платный wifi от wi2, электророзеток нет, периодически разносили горячие напитки, булочки и сэнки. Я купил чашку кофе за 310¥. Следует отметить, где бы ни приступали к пище, вам предложат влажную салфетку, и здесь это не было исключением. Провоз багажа ограничен десятью килограммами. Молодой человек в бежевом форменном костюме и фуражке вежливо проверил билет, поставив на него персональную печать. Сон спящих пассажиров он не стал нарушать. Вообще у меня так и не возникло ощущение, что я куда-то еду, так как не было привычных атрибутов поездки: сборов в дорогу, сумки, прощаний, билетов, строго-угрюмых проводников, провожающих, встречающих на платформах, слёз, выпивки, закуски, цветов.

Поезд за весь путь сделал две минутные остановки и через два часа с небольшим припарковался на вокзале древней столицы страны. Однако само его здание как внешне, так и внутренне выглядело довольно современно и было выполнено в стиле хай-тек. Турникет привычно съел мой билет и выпустил в кассовый зал. По левую руку информационный центр, в котором карты на любой вкус, а также можно заказать туры и маршруты. Все городские достопримечательности описаны на сайте www.city.kyoto.jp. Взяв карту для ориентировки и масштабирования, в привокзальном кафе изучил её. Пришёл к выводу, что размеры города позволяют обходиться без метро и автобусов и все основные достопримечательности находятся в шаговой доступности. На привокзальной площади располагалось центральное почтовое отделение и автовокзал. Почту оставил на вечер, а вот кассы автостанции посетил. Поездкой на автобусе можно существенно сэкономить, так как билет стоит 4770¥, но ходят они всего шесть раз в сутки (утром и ночью) и весь путь преодолевают за восемь часов. Поэтому вариант с экономией не прошёл.

Перпендикулярно вокзалу проходила широкая улица Kamasura dori, по обеим сторонам которой имелись достопримечательности: храмы, музеи, парки. Выбрал в качестве конечной

точки пешеходного маршрута Kinkakuji Temple или Golden Pavilion, расположенную на северо-западной окраине. Однако далеко уйти не удалось. Через пять минут ходьбы в поле зрения попал буддийский храм Higashi Honganji Temple с 750-летней историей и, очевидно, один из самых больших в стране (длина 76 м, ширина 58 м и высота 38 м). Вход в него бесплатный. Это целый комплекс построек, в котором главным является собственно сам деревянный дацан. К нему пристроены подсобные и культурные здания, в том числе и современный трёхэтажный музей с большой аудиторией.

Перед входом в японское святилище всегда установлен колодец, в котором следует помыть руки. Здесь таким водным резервуаром выступал бронзовый дракон, из пасти которого ручьём вытекала вода. Для её забора имелись черпалки с длинными рукоятками. Пить запрещено. Далее, если вы заходите в храм, следует снять обувь. Здесь довольно чисто, так как даже белые носки не изменили цвета. Для хранения обуви предлагались бесплатные пакеты. Никаких бахил. Наверное, здесь сей медицинский аксессуар используется только в операционных, как у нас в восьмидесятых годах.

Я зашёл в просторное здание храма и разместился на бамбуковой циновке, стараясь не привлекать к себе внимания. Просторный зал был разделён на две половины. В моей половине несколько групп посетителей медитировали. В соседней половине молодой лама в чёрном костюме с белыми отворотами обучал детишек детсадовского возраста, одетых, как взрослые. Они внимательно его слушали, запрокинув свои чернявенькие головы, покрытые бамбуковыми шапочками. Такой дисциплины я не встречал у московской ребятни. Когда его «лекция» закончилась, они хором его поблагодарили и под руководством воспитателей без гама и лишней суеты покинули храм.

Тем временем начался дождь. С собой только непромокаемая куртка. Чтобы скрасить время, ушёл гулять по малопонятным для меня комнатам музейного комплекса храма, знакомящих с его строительством, техниками приготовления риса и историческими вехами в жизни Киото. В специальной комнате можно было поставить печать, на оттиске которой было изображение фасада центрального здания.

Через час направился к дворцу Nijo Castle – резиденцию сёгуна Tokugawa в XVII веке. На пути встречались горожанки, одетые в кимоно и смущённо отводящие взгляды при фотографировании. Думал, что кимоно носят только в кино. В Киото даже мужчины надевают национальные одежды, под руку сопровождая своих барышень. Ритм древней столицы был на порядок ниже ритма настоящей. Это сравнимо, пожалуй, с тем, когда из Москвы приезжаешь в Питер, а если точнее, из Тель-Авива в Иерусалим. Какая же она разная, Япония! Несмотря на различия, забегая вперёд, у меня не раз возникало ощущение, что живут они под общим знаменателем.

Здоровье барахлило, и решил протестировать аптеку. Что сказать – понравилось. Наряду с традиционными наборами парфюмерии, косметики, гигиены, спортивного питания, энергетиков, компрессионного трикотажа, предметов асептики, большое количество витаминов, биодобавок, продуктов из жень-шеня, аралии, лимонника. Японцы помешаны на своём здоровье. Многие носят одноразовые маски. Если бы они приехали к нам, то им пришлось бы надевать противогазы. В мою покупательскую корзину вошли гигиенические принадлежности, изделия компрессионного трикотажа и препараты для лечения ОРЗ. Горло прошло после второй таблетки фарингосепта. Ринит – нет.

По пути в замок встретился зоомагазин. Отношение к животным в Японии особенное. Их любят, но эту привязанность следует скрывать. На улицах часто встречаются таблички: «Вход разрешён с животными, но в сумках». Попадались бабульки, перевозящие своих четвероногих на колясках, чем-то напоминающих детские. У нас бы это сочли за китч. Собак в парках держат на поводке, крупных и агрессивных пород встречать не доводилось. Спускать с поводка разрешено только на специальных площадках. Пакетиков для их экскрементов нет, как и последних.

Многие по вечерам надевают на ошейники мигающие фонарики. В зоомагазине же полюбовался условиями содержания продающихся кошек, собак, птиц и крысopodobных. Не каждый российский зоопарк может похвастаться такой чистотой и уходом.

Замок же ничем примечательным не выделялся. Многосотлетний, деревянный, ходить по полу следует босиком, исторические холсты на стенах, сидящие манекены с мечами перед Сёгунами. Но зато спасал от налётов дождя, между которыми фотографировал его сады. Осень только вступала в свои права, и лишь редкие листочки уникальных японских клёнов начинали желтеть. Здесь две красивые поры: когда цветёт сакура и когда покрываются ковром из багрянца местные клёны с миниатюрными листочками.

Следующим пунктом был чайный магазин, интерьеры которого, очевидно, не менялись на протяжении последних ста лет. На полках были расставлены ведёрные дубовые бочки, в которых хранился чай. Пожалуй, этот магазин – лучший из тех, что встречались ранее. Обычно при каждом посещении супермаркета покупал одну-две пачки чая (от 300 до 700¥ за сто грамм) и таким образом пополнял домашние запасы. В стране предпочитают зелёные чаи, и создана своя классификация этого напитка. Японскому «дереву чая» уже свыше полутысячи лет, и в течение года японцы отмечают десяток чайных праздников. Исходя из того, что лавка находилась вне туристических троп, я решил довериться её хозяевам – пожилой японке с сыном – одетым в рабочие национальные костюмы. Они немного владели английским и помогли мне. Пока я выбирал чай, снабдили буклетами о ранжировании чайного листа, температуре и длительности заваривания. Перед выходом угостили пиалой изумрудного гиокуро и пожелали хорошего чаепития. Японский чай следует заваривать остывшим кипятком разной температуры, желательна мягкая вода. Гиокуро при 50°C, сенча – 80°C, кариганэ – 90°C, матча – 70°C при разных пропорциях соотношения чая и воды и разной продолжительности от двадцати секунд до двух минут. Не принято пить чай горячим. В чай нередко добавляют молоко и кубики льда. Отличается чайная посуда и от привычной европейской. Чайник имеет сбоку два носика, один для воды, другой – для выхода пара.

К завариванию церемониальной матчи, которая получается методом измельчения чайного листа в порошок, прилагается специальный бамбуковый венчик – чосен, бамбуковая ложка тьясаку, и чашка для приготовления – тьяван. К нему же печётся чайный десерт, так как молотый чай легко растворяется в любом тесте и креме, придавая им зеленоватый оттенок и специфический вкус.

Посетить императорский дворец не удалось, так как вход в него возможен только в составе экскурсионных групп. Зато погулял в его окрестностях, которые были представлены громадным садом Kyoto Imperial Park, бесплатным музеем экологии и молельными двориками. Город по площади небольшой, что подтверждается просматриваемыми со всех сторон лесистыми горами и цепляющимися за их макушки перистыми облаками. Судя по всему, там дождь не прекращается ни на минуту. Здесь же меня периодически спасали часто встречающиеся храмы (Temple). Я пробовал запоминать их названия, но не всегда успешно. В некоторых шли службы, в других проходили чайные церемонии. Меня никто не тревожил и не требовал убрать фотоаппарат. Со стороны полюбовался гигантским бамбуковым лесом Funaoka-yama, в котором из-за ранних сумерек чудилось что-то зловещее.

Моя конечная цель – Золотая пагода – была уже закрыта, когда я, наконец, добрался до западной городской окраины. Поинтересовался у прохожего возможностью сфотографировать её снаружи, но он сказал, что такая отсутствует. Хотя я видел её фотографии, снятые из окружающих гор. Но набежавший дождь остудил мою затею. Подъехал автобус маршрута JR и через тридцать минут привёз к вокзалу. К проверенным в Киото канцтоварам (на продаваемых шариковых ручках указывают толщину линии), веломагазину (здесь не принято привязывать велосипед к ограждению, вместо этого используют фиксирующие замки на заднее колесо), добавил ещё и центральный почтамт, так как необходимо было купить марки на открытки

и письма. Всё довольно удобно и быстро, правила единые. Марка на почтовую карточку стоила 70¥, на письмо – 100¥. На конверте в дополнение к адресу требовалось указать мобильный телефон адресата. Перекусив в отделе гурмэ на цокольном этаже привокзального супермаркета Isetan, отправился в Токио.

Весь день переживал за новые беленькие кроссовки, купленные накануне. Несмотря на дождь, лужи, контакты с пассажирами, они не изменили своего начального цвета. Да и с пылью здесь дела обстоят хорошо, так как она нигде не встречается. Мало голубей и воробьёв, больше – чёрных ворон, встречаются таблички о запрете на их кормление.

После Киото Токио давил шумом и темпом. Здесь и велосипедистов гораздо меньше, и платных велопарковок не встречал. Хотя по загруженности основных улиц автотранспортом они не сильно разнятся. В обоих городах улицы в вечерние часы отданы пешеходам и общественному транспорту.

Kamakura

Утром пробежался в ближайший парк Kiba. Обычный такой парк для жителей окружающих районов. Размеченная беговая дорожка протяжённостью четыре километра, освещаемая встроенными в её поверхность светодиодами, площадка размером с футбольное поле, покрытая тартаном. В 6:30 на ней под руководством шести инструкторов, одетых в белую одежду, собравшиеся горожане под музыку и команды, доносящиеся из динамика магнитофона, начали выполнять утреннюю физическую зарядку. Человек пятьсот, не больше, на двух парковых площадках. Гораздо больше человек было представлено на его дорожке. Большинство просто быстро шли, некоторые общались между собой. Быстро бегающих мало. В парке была площадка для барбекю, выгула собак, бассейн для ног, туалеты, питьевые фонтаны, несколько площадок work-out и тренажёры для тренировки интеллекта, а также специальные подставки для растяжения мышц конечностей и спины. Наконец встретил здесь первых граждан, выпавших из социального часового механизма. Они сидели у своих аккуратных халабуд и занимались каждый своим делом. Один читал, другой растягивал мышцы, а третий готовил завтрак на примусе.

Сегодня еду к Большому Будде и расположенным подле него храмам. Читал, что в двух километрах от его статуи есть пляж, а меня также интересовала эта сторона жизни японцев. Передвигаться предстояло на электричках, и меня это расслабило. Доехав на метро до Sinjuku, взглянул на карту электричек или JR. То, что она была на японском языке, удивило меньше, чем количество изображённых линий. Тридцать восемь линий, каждой из которых присвоен свой цвет, название и цифра! Они объединены одной кольцевой – зелёной. В автомате по продаже билетов отсутствовала функция поиска станции и лишь указаны тарифы: от 140¥ до 1320¥. Имеются проездные карточки – Suica, которыми можно расплачиваться в магазинах, кафе, ресторанах.

Спросил у задумавшегося мужчины о стоимости проезда и расположении на карте станции Камакура. Он любезно ткнул зонтом в мою станцию и в станции пересадок, произнеся их. Я запомнил, сфотографировал иероглифы трёх и поехал. Точнее, сначала нашёл свой путь из шестнадцати представленных здесь. Всё, как в метро, только размах больше. Те же турникеты, служащие, вагоны почти такие же (встречаются на радиальных двухэтажные с вагонами-кафе), интернет, часы пик. Судя по всему, туристы в них редко заходят, так как английского почти нет. В детстве я изучал древние иероглифы (мне нравились их причудливые завитушки) и мечтал, что когда-нибудь посетю эту страну, и эти навыки пригодились. Многие токийцы не знают английского языка. Даже в странах бывшего Варшавского договора он более распространён. Но в отличие от Европы, народ здесь дружелюбнее. Такого радушия, улыбок, помощи и внимания я не встречал... нигде. И ещё мне показалось, что россиян они уважают больше, чем американцев. Мне не раз задавали этот вопрос и, честно сказать, я чувствовал себя здесь увереннее, чем в Европе.

Камакура встретил тридцатиградусной жарой. Уже на железнодорожном вокзале пахло океаном. На площади – таксист-рикша с двухколёсной повозкой, в которую он запряг своё мускулистое тело. Может, встречает VIP-пассажира или туриста, желающего ознакомиться с тремя десятками пагод этого городка. Через город проходила электрическая дорога, по которой шустро бегали вагончики столетней давности. На привокзальной площади установлена стена с картой и перечислением всех достопримечательностей и указанием расстояний. До Будды два километра, и я зашагал по стильным улочкам этого городка. Здесь чувствуется курорт, и это отражается в заведениях. Будь то кафе, чайный магазин (представлен даже родной русский самовар) или цветочный салон, продуктовая или сувенирная лавка. Мне нравится дарить букеты, размышляя над компоновкой и сочетаниями. Японские флористы дали бы

фору нашим. И дело не только в их минимализме и возможностях – полёт фантазии другой. Как-то меня вызвали на консультацию к ВИП-алкоголику, подарившему «букет» своему лечащему врачу-гастроэнтерологу. Его верхушки состояли из розовых и белых зайцев. «А что тут такого?!» – сказал он, когда я поинтересовался столь странным выбором, – «я и жене такой же заказал, и зайцы, как цветы не завянут... а вот фотография НЛО, доктор, которое ко мне в квартиру на днях прилетало... посмотрите на айфоне». «Delirium tremens» – как говорят наркологи. Сомневаюсь, что подобное было бы возможно здесь. И дело не в пороке-болезни – подход к цветам другой. Хозяйка цветочного салона, в который я зашёл и ахнул, как белка в колесе не приседая ухаживала за своими живыми произведениями искусства, пока я наслаждался и неспешно фотографировал её природное рукоделие. Сомневаюсь, что купленные в её магазине розы, завяли бы на следующий день.

Вход к Будде стоил 200¥, за проникновение вовнутрь семисотлетней статуи заплатил ещё 20¥. Вокруг ютились сувенирные развалы и множество посетителей. Что так притягивает сюда европейцев? Гораздо большее впечатление на меня произвёл музей-магазин музыкальной шкапулки Kamakura Music Box Museum (www.otaru-orgel.co.jp), о котором ничего не знал, но случайно забрёл, так как заинтересовала трёхметровая «статуя» музыкальных часов, стилизованная под старину. Это супер! Ко многим экспонатам можно прикасаться и слушать издаваемые мелодии. И почти всё продаётся и доступно и сделано не в Китае. Уйти с пустыми руками невозможно. И как приятно смотреть на смотрительницу и по совместительству кассиршу, деликатно упаковывающую выбранные подарки для моих детей. Вообще сфера обслуживания и торговли в стране непревзойдённая!

От посещения пагод, парков, лесных троп отказался. Искать ракурс и вникать в чужую религию не хотелось. Впереди ждал океан и пляж Yuigahama. В моих планах на него отводился час, но я увеличил лимит в три раза. И страха не было, что мою фотокамеру с личными вещами унесут, пока совершаю очередную заплыв. Единственными воришками здесь выступали чёрные вороны, по-хозяйски копошащиеся в вещах плавающих. Океан сиял и переливался, хмурился и веселился в зависимости от того, какие ноты ему посылал небосклон. Он выбрасывал остатки сетей и древесные щепки, но их тут же подбирал сухощавый загоревший старик – дворник – и складывал в свой маленький белый грузовичок, на котором уверенно разезжал по песку. Тем временем на побережье шла кропотливая работа по демонтажу деревянных кафе и прочих помещений. Маленький трактор-экскаватор ровнял песочную поверхность. Сезон завершился, и через некоторое время океан станет опасным. Об этом предупреждали таблички с инструкцией о правилах поведения при цунами. С ними соседствовали таблички о запретах во время отдыха. На побережье запрещено: слушать музыку свыше 80Дб, бороться, мусорить, купать и вычесывать собак, курить, много выпивать и держать открытыми татуировки.

Интернета не было, но из удобств имелись стационарные WC (в том числе для инвалидов), душевые и комнаты для переодевания, питьевые фонтанчики. Обращала на себя внимание пляжная одежда: у мужчин, как правило, шорты до уровня коленей, у женщин – хлопчатобумажные полузакрытые купальники с оборками. Многие играли в подвижные игры, катались на виндсерфингах (благо, что волн и ветра предостаточно) или плавали на надувных кругах.

Возвращаться в город не хотелось. Этот курортный посёлок успокаивал. И когда я заехал в район Токио – Akaibara, то немного даже растерялся, так как не мог понять, зачем же я сюда приехал. В Японии красивая природа, отличная экология, в реках водятся метровые карпы, в лесах – ни соринки, много поклонников outdoor индустрии, вот за этим сюда надо ехать! С учётом удобной транспортной инфраструктуры, развитого сервиса и отельного бизнеса (есть гостиницы, которым по девятьсот лет), отдых в стране оставляет неизгладимое впечатление.

Суббота

Завтра улетаю в Москву. Решил максимально потратить время на осмотр трёх городских районов и музеев в них. Начал с Роппонги. Здесь установлена смотровая вышка с обсерваторией, вход в которую обойдётся 1500 ¥. Небо не позволяло делать яркие фотоснимки, и я пропустил, уйдя любоваться бесплатной фотоэкспозицией компании Fujii Film, расположенной на первом этаже пятидесятиэтажного небоскрёба. Прогулялся по причудливому скверу Midtown, на скамейках которого почивали вчерашние посетители баров и ночных клубов. У спящего молодого человека под лавочку обронился дорогой мобильник и бумажник с кредитками. Странно, что они не привлекли ни чьего внимания. Дошёл до музея искусств, но там очередь на вход, да и размеры его внушительные.

Продолжил районом Ebisu, где в одноимённом торговом комплексе прятались бесплатный музей пива Yebisu и музей фотографии. Красиво и в одном и в другом. В первом продегустировал за 400¥ разливного напитка, во втором полежал на креслах-подушках при просмотре кинофильма. Посетителей было много. Получасовой ролик показывал нелицеприятные страны, в которых шокирующие с японской точки зрения бытовые факторы (эпидемии, войны, голод) сочетались с разрушением эко-систем. Очередной повод задуматься над тем, почему мы дико живём, уничтожаем природу и не любим себя и других и откуда в нас столько агрессии и злобы. В других залах висели кровожадные фотографии войн и терактов, а также демонстрировался документальный фильм о фашизме. Для себя музей фотографии окрестил таким «контрастным душем». Хотя с художественной стороны он явно слабоват, и на выставке Fujii было интереснее.

После поехал в Ueno Park. Это второй по площади городской парк. Он создан для массовых гуляний, и здесь можно удовлетворить любые вкусы. Зоопарк, музеи, барахолка, этнический рынок, бесплатный концерт, фонтаны, храмы и даже водная прогулка на катамаране или лодке. Две трети озера спрятаны под зелёными чашами полутораметровых лотосов. В парке живут полтора десятка бомжей. Да и вокруг сомнительные секс-театры, ярмарка китайских товаров с зазывалами из берегов Африки. Немного разочаровавшись, уехал в район Гинза, чтобы сменить обстановку, да за подарками для семьи и друзей.

Вечером пригласил японского друга в итальянский ресторан, но он извинился, что не может составить компанию, так как был на побережье океана. В качестве подарка он прислал на стойку отеля коробочку с японскими снеками в предстоящую дальнюю дорогу. Удивительная забота, хотя мы ведь едва знакомы. Уже в дороге, извинившись за то, что работал в воскресенье, он отправил мне в мессенджере семейную фотографию с московским зефиром и моей запиской на японском.

Отъезд

Здесь я привык просыпаться без будильника в пять тридцать и уходить на тренировку. Этим утром шёл дождь. Однако отказаться от пробежки, несмотря на усталость, не смог. Ведь так комфортно тренироваться на токийских улицах и в парках. Развязки, разноцветный гладкий асфальт. На тротуарах установлены метровые указатели и карты районов. Заблудиться невозможно. И на городских дорогах пешеход имеет явное преимущество, что подчёркивается как водителями, так и регулировщиками движения. В воскресный день, многие из заведений работали, и кварталы не выглядели пустынными.

Уезжать из этой страны грустно. За неделю привык к человеческому отношению. Думал, что такое бывает только в утопиях и фантазиях. Раньше было принято говорить, что наша страна по уровню развития НТП (научно-технического прогресса) отстаёт от капстран на десять-пятнадцать лет. Сейчас об этом сравнении позабыли. Возможно, что Япония живёт будущим, но многое в ней основано на человечности и воспитании. Ведь кроме технического прогресса, есть и другие человеческие критерии: мораль, культура, доброта, порядочность. В некоторых восточных странах строят острова и уровень ВВП высок, но предназначены ли они для комфортной жизни и отдыха?

Рюкзаки собраны, с отелем распрощался, на улице дождь. С тридцатью килограммами на плечах особенно не разгуляешься. Вспомнил о том, что друг рассказывал о чудо джинсах Edwin, родиной которых является Япония. Оказалось, что в районе Nirrogi имеется магазин. Действительно, качество на высоте, технологии необычные, а цены в два раза дешевле европейских аналогов и в пять раз дешевле московской накрутки. Уйти без покупок для всей семьи не смог. Пришлось спешно искать пункт обмена валюты. Кто ищет – тот находит! Он оказался на платформе станции Nirrogi.

Пообедав в местной забегаловке рисом с мясом, где перед заказом пищи необходимо получить оплаченный талон в автомате, уехал на электричке в аэропорт Narita, так как на суперэкспресс билеты все уже распроданы. Она была лишена кондиционеров, электронных табло, английского, но я не переживал, так как вокруг меня пассажиры, которые придут на подмогу.

Аэропорт понравился. Бесплатный интернет, капсульные отели, гостиница для собак, кабинет стоматолога, пункт проката wifi роутера (хотя компания softbank предлагала мобильную безлимитку за 500 ¥ в сутки, конкурируя с Wi2). На этажах множество магазинов, кафе, сувенирных лавок, и цены почти не отличаются от городских. Пол покрыт ковровым покрытием, тишина, спокойствие и чистота. Когда же прилетел в Дубаи, то содрогнулся от шума, снующих по этажам и подающих сигналы электрокаров, джипов, выставленных на подиуме, надменных лиц потомков шейхов, толкающих локтями, диких нарядов, неприлично завышенных цен (чашка кофе 8—10\$) и откровенного хамства со стороны обслуживающего персонала, а, может, мне это и показалось на контрасте.

Я доволен, что жизнь предоставила возможность посетить эту страну. Не знаю, как здесь живут люди, но отдыхать и качественно проводить время, мне было как никогда комфортно и безопасно. Нигде ранее я не чувствовал такого «особого» отношения к себе, как к странствующему человеку. Не знаю, что движет японцами, и какие скрытые мотивы их приветливости, практичности, опрятности? Может быть увиденное мною лишь притворство, мираж и при попытке вторжения в их мир я получу отпор и разочаруюсь... Но я и не стремлюсь, так как являюсь обычным путешественником, исследователем, туристом, который посмотрел на страну под своим уклоном и попытался проанализировать увиденное. Мне они показались своеобразными инопланетянами из комедии Колин Серро «La Belle Verte», которые приземлились в Париж конца 90-х годов.

Hong Kong masters athletics meeting

Путешествия – это наркотик, от которого падает толерантность. Их постоянно не хватает и хочется всё новую и новую дозу впечатлений. Стремлюсь пошире объять, а рук и времени не хватает.

После летнего лечения необходимо было форсировать подготовку к предстоящему чемпионату Европы. В результате через две недели новая травма. Пересел на велосипед. И в первую же скоростную тренировку вылетел из седла, сделав сальто через руль. Подросток вынырнул на самокате под колеса на велодорожке. При скорости в сорок я лишь нажал на тормоза да ненароком обозвал сорванца, вслед получив от его родителей трёхэтажный мат. От Лужников домой добирался чуть ли не со слезами. Правая рука отекала, из коленей сочилась кровь, перчатки на выброс, хорошо, что велошлем выдержал удар. Но оказалось, что худа без добра не бывает. В конце концов, надо было сделать паузу в гонке за временем. Узнал, что за перелом по медстраховке мне положена денежная компенсация. Ещё не получив её, я уже фантазировал и тратил деньги.

Мой малазийский товарищ Suresh через facebook прислал ссылку на ветеранский старт – Hong Kong masters athletics meeting. А почему бы и нет? На China Airlines акция и за 19000 руб. через Пекин куплен билет, отель зарезервирован. Стартовый взнос предлагалось оплатить через банк, но наша банковская система – довольно автономная организация и, как мне показалось, отключена от остального мира. 160 HKD – стартовый взнос за участие в двух видах.

«Хочу отправить восемьсот рублей... В Гонконг, в банк HSBC?» При этих словах кассирши пяти банков смотрели на меня, как на идиота, и это не впервые. В адрес организаторов отправил электронное и обычное письма с гарантией оплаты по прибытию.

Гонконг встретил ноябрьской духотой. Кажется, что воздух субтропиков застыл, как желе, и периодически наполняется то восточными специями, то жареным мясом, то неизвестными цветами. И это уже в аэропорту.

Куртку и свитер спрятал в рюкзак. От зимних джинсов хочется немедленно освободиться. Ткань моментально прилипла к телу. Из аэропорта в город можно добраться быстро и дорого на аэроэкспрессе за 160 HKD, дешёво и быстрее на двухэтажном автобусе S1 за 3,5 HKD, но реклама об этом умалчивает.

С отелем решил не экономить. Три тысячи рублей в сутки. Депозит заблокирован и использован в качестве оплаты проживания по выселению. Простор, идеальная чистота и тишина. Персонал вышколен и учтив. Девушка на ресепшене два вечера подряд пыталась забрать у меня сумки, встречая на входе и включая свет в номере.

Утренний щебет птиц, доносящийся из сквера, сработал лучше будильника. Организм перестроился на местное время практически моментально, хотя предыдущую ночь провёл в небе.

Воскресенье. Выходного не чувствуется. Все заведения работают, народ суетится, бежит. Этим меня привлекает Азия. В Европе народец нежный и щедушный и требует для себя трёхчасовые сиесты да двухдневные выходные. Без труда нашёл стадион Wan Chai Sport Garden, где будут проходить соревнования. До старта ещё три часа. Арену тем временем использовали школьники младших классов. Бег, прыжки, метания. Похоже, что соревнуются несколько колледжей. Организация на высоком уровне, на трибунах многочисленные зрители. На стадионе предусмотрены душевые, гардеробные, wc, питьевые фонтанчики, киоски с едой, электронные камеры хранения и бесплатный wifi. Громадное табло на двух языках отображало происходящие события.

Изумрудный травяной газон шлифуют метатели и толкатели, идеальный красный тартан отдан бегунам. Слева – морской залив, по которому беспрестанно курсируют катера и паро-

ходы, справа – семидесятиэтажные разномастные небоскрёбы с бегущей рекламой. Да и поведение у детишек, как у маленьких солдатиков. Никто не плачет, не бедокурит, не требует родительской опеки. Лишь громко болеют за свою команду. Попал в иной мир...

Уплатив в комнатке подтрибунного помещения 160HKD, получил персональный номер В1019, сумочку с сувенирами от спонсоров (напиток и порошки для изотоника и белково-углеводного коктейля, стельки для бегунов и пластыри при воспалении на основе чая), чёрную футболку с золотистой эмблемой первенства. Удивительно, что по стоимости регистрации он сродни российскому, но по качеству опережал.

Не подозревал, что у меня будет столько болельщиков. Очень доброжелательный приём. На разминочной дорожке ходоки приветствовали друг друга. Со мною знакомились, водили и рассказывали. С кореностым пятидесятипятилетним мужчиной, по фамилии Ewa мы нога в ногу прошли почти двадцать минут. Он расспрашивал про Россию, я – о Гонконге спортивном. Узнал, что эти соревнования проводятся в четвёртый раз, что спортивная ходьба очень популярна в стране, создано много клубов, проводится множество соревнований, в том числе и двенадцатичасовой заход, где спонсором выступает городское метро MTR. Россияне ещё никогда не принимали участия в этих стартах. Часто приезжают англичане, шведы, китайцы. Один из бывших британцев – семидесятилетний Боб работает у них тренером. Его высокая сухошавая фигура выделялась среди низкорослых загорелых китайцев. В очках в золотой оправе, он, судя по выражению лица, осанке и манере разговора, в прошлом работник интеллектуальной сферы, – решил про себя.

– Приезжай к нам в следующем году, Слава. Например, на двенадцатичасовую ходьбу или январский марафон, – предложил Ewa.

– Спасибо, уже распланировал все свои отпуска. Два потрачу на чемпионаты Европы, один – на чемпионат Мира.

– Пусть Гонконг будет четвёртым в твоих планах... и семью привози!

Тем временем ходоков стали собирать в секторе на трибуне. Волонтёрами выступали школьники старших классов. На всех белоснежные поло с эмблемой и чёрные классические брюки. Молодой человек раздавал дополнительные номера на вид. Они же порядковые и служат для расположения на линии старта. Чипы не предусмотрены. Несмотря на сравнительно небольшое население, на ходьбу зарегистрировалось около двадцати пяти мужчин и почти тридцать женщин. На ветеранском чемпионате России участников бывает меньше.

Старт задержали на двадцать минут из-за предшествующих забегов. Солнце выглянуло из-за туч и напомнило о том, что ноябрь здесь довольно жаркий месяц. От волнения и ожиданий не знал, куда себя деть. Вскоре нас расположили на линии и электронным сигналом, напоминающем звук губной гармошки, дали старт. Расчёт темпа был на 54 секунды каждые двести метров. Гонконгцы без сопротивления отпустили меня вперёд. Первые двести прошёл на секунду медленнее графика. Это радовало, так как накатить всегда успею.

По дистанции ощущал зрительскую поддержку и, пожалуй, больше чем на родине. Приветливые возгласы и аплодисменты доносились со всех уголков стадиона и трибун. Да и количество фотографирующих тоже зашкаливало. Судьи показали два предупреждения, но на доску штрафников не выставили. С выбранной «целевой» скоростью угадал, поэтому было нетяжело. Под бурные аплодисменты и комментарии диктора финишировал первым. Ближайшего преследователя обогнал на пятьсот метров. Мой одноклассник Jason Fu после финиша поздравил меня, предложил дружбу в facebook и попросил фотографию с ним на память. Он сказал, что я установил рекорд Гонконга – 13.34.5.

Ко мне подходили спортсмены и зрители и поздравляли. Одна из болельщиц – пожилая высокорослая китайка, супруга британца интеллигентно попросила показать на планшете Россию и неподдельно восторгалась её красотой и моими фотографиями.

По очереди сфотографировался то с мужской, то с женской командой ходоков. Угостил новых знакомых московскими конфетами.

Лишь мужчина-восемьсотметровик из Израиля завёл неприятный разговор: «Что вы можете сказать в отношении Путина?», на что я ответил, что лично не знаком и телевизор не смотрю. А про себя подумал, что в маленьком Израиле в сотню раз больше проблем, чем в громадной России, если исходить из площади или посчитать на душу населения.

Тем временем объявили о начале первой церемонии награждения. Красивый стенд, украшенный эмблемами первенства, металлический пьедестал, девушки-помощницы в белоснежных спортивных костюмах, уважаемые люди города вручали призы. Скромно, но со вкусом. За первое место красивая золотая медаль на чёрной ленточке и приз – пластырь для кинезиотерапии. Заметил, что чуть ли не треть атлетов им пользовались. Может потому, что на пункте мед. помощи его наклеивали любому желающему.

Не переодеваясь и не разминаясь, дожидался второго старта. Скучать не приходилось. В секторе на трибуне общался с бегунами и наблюдал за эстафетами.

Бег на 3000 метров. Последний раз выступал на этой дистанции лишь в декабре прошлого года. Сомнения были в целесообразности, но раз стартовый взнос оплачен, то отступить не имело смысла. Старт из-за наплыва спортсменов задержали на час с небольшим. Но мне это на руку, так как время уходило на восстановление и настрой.

Команда атлетов поменялась. Многих видел в предыдущих забегах на 800 метров. По звуку «губной гармонии» мы стартовали. Планы были выбежать из десяти минут. Конечно, скромничал, но от этого времени отталкивался. Решил по 38 секунд каждые двести метров или по 3.10 на километр. Первый отрезок начал на 37.5. У лидера 34. Это парень в чёрном костюме из М35 выиграл 800 метров. Мне показалось, что слишком резко начал. Действительно, разрыв постепенно сократился и после двух кругов я возглавил забег, тем более, что выбранный мною темп, варьировал: плюс-минус половина секунды на круг. Дыхания я его не слышал, но по звуку металлического колокола, отправляющего на последний круг, понял, что разрыв между нами составляет не больше десяти метров. Лишь пересёкши финишную черту, почувствовал себя победителем. Золотой дубль сделан! Но главное удовольствие – это время. Не скорость, а точность определения возможностей организма. За вычетом градиента от перенесённой травмы, накопившейся усталости, недосыпа, жары. Это ведь главное в выступлении спортсмена – определение готовности на результат.

Бегуны также поздравляли меня, но не фотографировались и выглядели менее эмоциональными, чем ходоки. Девушка – диктор извинилась, что организаторы не вручат мне кубок, так как он разыгрывается только среди гонконгских спортсменов. Ответил ей, что несколько не расстроен и согласен на медаль. Да и размеры этого трофея таковы, что он бы не вошёл в мой багаж.

Вечер провёл на одноимённом рынке Wan Chai. На нём пахло натуральными продуктами, а не парниково-генмодифицированными муляжами. Так пахли и выглядели продукты в моём детстве и за последние двадцать лет об этом, увы, забываешь. Мясо естественной расцветки, консистенции и запаха. Оно свисает кусками с крюков и манит мясоеда подобно магниту. Вообще в Гонконге, как и в Китае, любвеобильное отношение к мясу. Наверное, европейская волна вегетарианства сюда ещё не дошла. Перед рынком в первом встречном кафе заказал блюдо из утки. Принесли тарелку жареного мяса и без гарнира. Но её было столько, что рис не понадобился.

А зелень, а морепродукты-рыба в аквариумах, а фрукты-овощи на стеллажах! Они все пахнут тем, чем должны пахнуть, и этот аромат витает над ними, как хороший парфюм. Я покупал, покупал и получал удовольствие. Как будто домой к себе приехал в далёкое детство, в котором мама учила меня, как выбирать продукты на базаре. Гонконг, наверное, по праву считают дорогим городом, но цены на рынках здесь меньше чем в магазинах.

Уехать из Гонконга с пустыми руками – это преступление. Основные достопримечательности были осмотрены в предыдущую поездку, и поэтому следующий день я исследовал его магазины. Волна порочного шопинга вытеснила все остальные желания и устремления, которые были до поездки. Не скажу, чтобы я в чём-то нуждался, но так приятно продлить отдых не наблюдением за магнитом, а за приятным чаепитием или протестировать что-нибудь необычное, чтобы расширить диапазон вкусовых рецепторов. Поэтому моллы, магазины, лавки на день стали моим пристанищем. Тем более, что фотоаппарат дал осечку из-за упавшего на асфальт объектива и фотоохота на лоне природы, которой в городе-стране больше чем бетонных джунглей, отменилась. Как заправский покупатель я ходил от лавки к лавке, присматривался, приценивался и покупал. Главное в этом случае – не переборщить. Лишь к вечеру почувствовал физическое истощение. Невольно сравнивал Гонконг с Токио и, конечно, последний в моём табеле о рангах возвышался. Он что ли более утончённый, изысканный, деликатнее и нежнее, если так можно сказать о городе. Эти нюансы бросаются в глаза уже с первых шагов, но в дальнейшем невольно переключаются на всю Юго-Восточную Азию. Ведь никто же не сравнивает Швецию и Швейцарию, англичан с французами, так и зачем я сравниваю японцев с гонконгцами? Непонятно, просто ностальгия.

Утренняя пробежка, как обязательный моцион перед дальней дорогой, привела меня в Кок парк. Тесно. Его тартановые и асфальтовые дорожки не вмещали всех желающих. На двух футбольных полях несколько групп под музыку занимались восточной гимнастикой и танцами. Я только в Сокольниках да в Измайловском видел, как по вечерам танцуют старушки. Здесь же несколько сотен относительно молодых людей, да в половину восьмого утра! И открытый общественный бассейн тоже не пустовал. На проходе установлены турникеты, как в метро, которые принимали к оплате универсальные проездные *ostopus card*. Цена символичная – 15HKD, справка от врача не требуется. Жаль, что сегодня уезжаю.

Пекин встретил прохладой. Всё же две тысячи километров на север. Самолёт приземлился точно по расписанию в отличие от предыдущих двух рейсов. Оформил транзитную визу на семьдесят два часа. Бронь в отель не сделал по причине предварительной блокировки счета, обязательного депозита, но есть желание узнать ночной город. В аэропорту столкнулся с недопониманием по обмену валюты. Менял смешную сумму – оставшиеся двести двадцать гонконгских долларов, а взяли за услуги шестьдесят юаней. И никто ведь не предупредил. Лишь на исходе операции кассирша показала табличку с мелким шрифтом. Неприятно чувствовать себя обманутым.

Зато проезд на аэроэкспрессе, да и в метро – самый дешёвый. В первом случае двадцать пять юаней, а в метро вообще два, или одиннадцать рублей. И подземка немаленькая для десятиmillionного города. В оформлении вестибюля читалось советское настроение. На стенах из плитки трудятся рабочие да колхозники, над которыми развеваются красные лозунги. Как будто строили его по нашему подобию. На станциях минимум рекламы, зато встречаются бегущие неоновые ролики в туннелях. Да и кондиционеры отключены.

Задача номер один – площадь и дворец Тяньаньмынь! Он фигурирует на карте метро, почётно занимая центральное положение. Ощутить многовековой дух и прикоснуться к тысячелетней истории или просто ощутить дух центра великой державы. На выходе из метро милиция проверяет документы. Поодаль располагались военные в зелёных шинелях с красными погонами, фуражках. На портупях рации и мобильные телефоны. В руках дубинки-шесты и пластиковые прозрачные щиты. Судя по малоподвижности, несут вахту почётного караула. Ни неоновой рекламы, ни пробок, ни сувенирных киосков. Кумачовые флаги, алеющие звёзды на шпилях сталинских высоток, новогодние шары – гирлянды на сосенках. В центре площади десятиметровая инсталляция искусственного букета, формой напоминающая торт. Над парадным входом во дворец аршинный портрет партийного лидера и подсвечиваемые лиловым фон-

таны. Красная стена по цвету напоминает Кремлёвскую, только размерами пос скромнее. Если в городе освещение экономится, то здесь прожектора направлены, как на футбольном поле. Китайцы и гости столицы пытаются запечатлеть себя на её фоне. На оси дворец-букет-памятник освободителю – расположен мавзоль Мао Дзе Дуна. Местный вождь перещеголял северного соседа и египетских пращуров. Конечно, до Тадж-Махала далеко, но вызывает уважение у простого люда. Что самое удивительное, в подворотне, буквально в ста метрах от этого сияния – темень, грязь и нищета.

Задача два – купить чай. В Гонконге мои попытки обнаружить чайный магазин вслепую не увенчались успехом. В супермаркетах акцент на растворимом и пакетированном варианте. И большинство чаёв из Японии, Кореи и Тайваня... с торговой наценкой. Китайские же безродные. Случайным образом вышел на многолюдную широкую пешеходную улицу, напоминающую Старый Арбат, но плохо освещённую. Китайцы в большинстве своём бесцеремонны. Издают громкие звуки, толкаются, смачно плюются и вмешиваются в личное пространство. К этому надо привыкнуть. То девушка пригласила на «чай» и отдых, то менялы поинтересовались долларом – евро, то ночлег «задёшево». Были ещё предложения за неполный час, но я их не понял. Одно уяснил – ночевать в Пекине под открытым небом, рассматривая достопримечательности, не по мне. Да и количество на улицах и в переходах бомжей, нищих, умалишённых и пьянчуг превышало привычные западноевропейские «нормы». С такими мыслями зашёл в чайный магазин. Уже подсознательно был настроен на обман. Но постепенно обвыкся, и разговорившись, пополнил домашние запасы. Что ещё везти из Китая? Не выпечку и снеки из куриных ножек.

Задача номер три – найти ночлег. В центральных довольно затрапезных гостиницах мест не было, и я решил заночевать в аэропортовом почасовом отеле. Девушка на ресепшене сообщила, что остались только трёхместные номера, что само собой решило проблему ночи. Несмотря на наличие общественного бесплатного wifi, законнектиться не удалось. Что-то в нём глючное изначально. Но нашёл в аэропорту бесплатную душевую кабину и полулежачие кресла.

Завтракал в кафе с рекламной вывеской Шу. Цена комплексного «европейского» завтрака семьдесят восемь юаней и фотографии в меню означали, что ждёт меня что-то торжественное и чему хотелось довериться. Уточнил у официантки в национальном костюме, кофе растворимый или натуральный, эспрессо или американо, сок из свежих фруктов или нет, вода будет или нет. Получив нужные мне ответы, успокоился и настраивал себя на позитивную волну. Напрасно. Все вышло с точностью до наоборот. Кофе растворимый (не видел в Италии, чтобы Шу делала такой), вдобавок его разлили и официант стал протирать тряпкой. Затем на блюде обнаружил чёрный волос. Сок из плодов киви стал апельсиновым концентратом аля Zuko, а бекон превратился в поджаренную сосиску с магазинными тостами. Но когда я увидел, что затрапезное окно по приёму грязной посуды служит и для выдачи готовой продукции, аппетит улетучился и я оставил завтрак нетронутым на столе. Зато официанты, улыбаясь кончиками губ, на ходу тихо пели и хитро косились в мою сторону. Жаль, что без перевода.

Вот и всё, путешествие в Китай закончилось...

Азбука южнорусского путешественника

Позади неделя новогоднего отдыха, после которой впервые открыл ноутбук. Своеобразный антирекорд. Оправдывался перед собой нехваткой времени из-за пребывания в отпуске, насыщенной программой поездок. Периодами возникало чувство вины за бесцельно прожитое время. Ведь даже коротенькие заметки принесли бы удовлетворение, но, увы. Лишь несколько сотен сообщений в смс да вайбере – вот и весь итог прожитой недели. Ни одного фильма, ни одной странички. Одно из основных свойств памяти – это утрата полученной информации. Поэтому пока свежа оперативка, решил претворить её в слова.

Мысленно решал, а что написать об увиденном, пережитом, передуманном. Надо ли? – задавал себе вопрос. Возможно, так как это лучше привезенного сувенира, который будет пылиться и со временем займет место в мусорном ведре. Всё исчезает, лишь слова остаются да редкие фотографии. Хотя и это тоже подвластно времени.

Как назвать свои наблюдения. Дочь подсказала, с которой мы на ходу играли в слова. «Азбука южнорусского путешественника». В этом небольшом рассказе в алфавитном порядке я разместил наблюдения.

Адлер

Маленький городок, расположенный между Сочи и границей с Абхазией, в котором происходили основные события Олимпиады 2014. Состоит из двух частей: старого города и нового олимпийского, которые соединены между собой современными магистралями, транспортными развязками, эстакадами, железной дорогой. Старый город – это место, где живут люди. Он тесен, мал, по ночам темный, но в нём сосредоточена жизнь, кафе и магазины.

Новый город – олимпийский. Здесь практически нет магазинов, мало кафе, но зато много современных отелей европейского уровня. Его широкие улицы-проспекты освещаются всю ночь. Провода спрятаны под землю. Здесь множество гигантских олимпийских объектов, а также трасса будущего этапа Формулы-1. Вдоль набережной пятикилометровая тартановая дорожка, предназначенная для велосипедистов и гольф-каров. Но жители Адлера аспортивны, и лишь редкие гольф-кары за 200 рублей катают москвичей да краснодарских гостей курорта. Европейцы сюда не едут. Я не раз ловил себя на мысли, кто платит за содержание этих монстров: стадиона Фишт, Ледового дворца, Сочи-экспо и прочего. Вокруг пустующие площадки, сочинцы не стремятся прививать любовь к спорту себе и своим детям.

Абхазия

Государство, соседствующее с Россией, Грузией, бывшая автономная область ГССР и признанное в настоящее время кроме нас ещё тремя государствами: Венесуэлой, Вануату и Приднестровской народной республикой. Денежная единица – рубль, государственный язык абхазский. Местный гид уверял, что они никак не могут восстановиться от войны 1992—1993 годов, чем объясняется неприкрытая нищета и разруха. Мне кажется, что под войну многое списывается... Основные отрасли в стране: туризм, сельское хозяйство и виноделие.

АЛКОГОЛЬ

Юг кичится своим алкоголем. Но как говорится, на вкус и цвет. Кому-то ведь нравятся французские разливные духи и косметика Фрагонард-Галимард. В меню нашей выездной экскурсии была винная дегустация. Под убедительные речи продавцов-барменов в тёмном подвале и при закрытых дверях они вещали о чудодейственной силе абхазского вина (180 рублей за бутылку, которая в Москве стоит 440), о том, что домашнее вино не имеет названий, но оно придаёт силы, а коньяк повышает силу и что-то далее в таком роде. Я вышел, сказав, что мы с женой «закодированные». Кто бы чего ни говорил, но на 450-страничной энциклопедии вина Тома Стивенсона от Sotheby виноделию стран СНГ (2009) уделена лишь одна страница, да и та посвящена ялтинским запасникам Массандры.

Аэроэкспресс

От него в аэропорту осталась лишь реклама РЖД, да рельсы. Не рентабелен. Немецкие поезда «Ласточка» ходят, но лишь на участке Олимпийский парк – Адлер – Роза Хутор – Сочи. Билеты от 50 до 300 рублей, что гораздо дороже чем на автобусах, но дешевле такси. Местные говорят, что он убыточен и в настоящее время в сутки курсируют только шесть поездов в одном направлении, из которых первые два в четыре и в пять утра.

Автобус

Пожалуй, самое распространенное транспортное средство. Разделяется на муниципальный и частный. Первый дороже второго. По городу 17 и 19 рублей, в Сочи 43 и 80 рублей соответственно. Странно! С детей от семи лет требуют оплату взрослого билета. Кстати сами билеты не дают почти никогда. Ездят довольно часто, но разобраться сложно, так как кроме числовой нумерации имеют дополнительно и буквенную. Часто их салоны штурмуют, так как логистика пассажиропотоков не просчитана.

Барабулька

Черноморская рыба, известная по рассказам и фильмам. Наверное, вся выловлена одеситами, так как в Сочи я её не встретил в продаже, как собственно и самой рыбы. Рыбаки ловят на берегу что-то для дома, но в продаже есть лишь сёмга да камбала по 1500 рублей за килограмм. Рыбное хозяйство перестало существовать как отрасль.

Велосипед

Здоровый вид транспорта в Европе. С приходом Олимпиады в городах появились велодорожки и велопарковки. Видимо, кто-то завез их сюда случайно. Местные их разобрали и сдают в аренду от 100 рублей в час. Зимой очевидно мало популярен.

Вокзалы

Таких вокзалов в стране нет и, наверное, не будет. Кажется, что рука заботливого немецкого архитектора-дизайнера прошла по их стеклянным крышам-стенам и принесла чуждую нам культуру. Удивительно, что они дышат и стекла выдерживают. Ими можно любоваться, особенно в вечерней подсветке и конечно на их фоне фотографироваться, так как они тоже являются такими символами.

Водители

Часто курят в салонах на конечных станциях. Редко уступают на пешеходной зебре. Стремятся наглотать как можно больше пассажиров и чертыхают тебя, когда ты залезаешь с коляской. Из более полусотни поездок лишь единожды был выдан билет, когда ехали в Сочи. Поездка в Розу Хутор из Адлера стоит почти 200 рублей и это за пятьдесят километров пути!

Гагра

Первый город по трассе Адлер-Сухум. Его символом является ресторан, построенный князем Ольденбургским сто лет назад. Лишь его строение отреставрировано в городе и выглядит привлекательно. Всё остальное якобы восстанавливается.

Деньги

В этом регионе ходят рубли. Пунктов обмена СКВ я не встретил, как и вывесок о курсе. Во многих банкоматах Сбербанка принимают евро и доллар по пятьдесят два и сорок три рубля соответственно, но обратного обмена нет. Банковские карточки принимают, но не везде. Часто отвечают, что связи нет или терминал только что сломался. На сдаче не обманывают, но чек следует попросить, так как бывают ошибки. Конечно, ошибаются в свою сторону. Например, мы втроём выпили две чашки кофе и чашку какао на две тысячи рублей в баре при отеле Mercure. Видимо название оправдывает. Как потом выяснили, что с карточки списали стоимость комплексного обеда за троих. Деньги вернули, но после двух дней переговоров и угроз.

Еда

Аутентичной пищи почти нет. Откуда-то появились греческие сувлаки. Нормально покупать довольно сложно. На Новый год в баре при отеле Редисон блю мы заказали блюда, которые принесли через две-четыре минуты, разогрев их предварительно в СВЧ-печи. При этом стоимость их была не копеечной. Культ еды утерян, даже в сравнении со столицей края. Нет достойных кондитерских, пирожковых, семейных ресторанов, кофеен. Всё какое-то недоделанное, как будто собирали из конструктора и деталей не хватило. Сегодня в аэропорту ждал кофе. Его принесли через двенадцать минут и тридцать пять секунд. Хорошо, что никуда не спешил. Сдачу так и не дождался.

Ель

Новогодних елей в Адлере и Сочи мало. Такое ощущение, что Новый год проходит стороной, и власти не заботятся о населении.

Жильё

В зимний период выбор широк. Цены меньше европейских на различные апартаменты, гостевые дома. Лишь гостиницы блещут изысками. Семейный номер в Рэдисон на неделю обойдётся в сто тысяч рублей, но мы остановились за двенадцать в гостевом доме на второй береговой линии. С первого взгляда нам понравилось, но потом заметили и пыль, и грязь, и сладкий запах мусора. За неделю ни разу не убрали, не опустошали корзину для мусора, а потом закончился и газ, а вместе с ним пропало и тепло. Хочу сказать, что на поиски номера я потратил почти неделю, изучив множество отзывов и отелей.

Заметил, что целые новоотстроенные кварталы Адлера стоят без света. То ли их не заселили, то ли свет не подключили.

Зима

Она здесь мягкая. Снег выпадает только в горах. Из семи дней шесть шёл дождь, переходящий в ливень.

Здоровье

Сюда едут поправить своё здоровье. Климатотерапия – основа любого отдыха! Множество санаториев напоминают об этом. Некоторые из них настоящие дворцы в стиле сталинского ампира напоминают собой уменьшенные копии сталинских высоток.

Зонт

Атрибут номер один в зимнее время. Лучше если в сумке будет ещё лежать полиэтиленовая накидка.

Жизнь

Мне показалось, что здесь безопасно, если смотреть по сторонам, чтобы не задавила ненароком машина. Стражей порядка немного, но и криминально настроенных и делинквентных граждан особенно не встречал. Уровень жизни выше, чем в окружающих регионах из-за туристического притока, но и цены выше чем в Краснодаре.

Дендрарий

Всё время сравнивал его с Никитским ботаническим садом под Ялтой. Крымский дешевле и наукообразнее, но в Сочинском имеется канатная дорога. Для чего вот только так и не понял. Гектаров много, но привлекателен лишь центр. Мы заказали группой экскурсию за тысячу рублей. Дама-биолог в течение часа рассказывала о растениях и попутно завлекала опробовать ароматы сочинских духов, среди которых был и аналог Кензо. Порадовался за питерского журналиста, который сто с небольшим лет назад купил здесь землю и разбил ботанический сад. Чтобы понять, каким было наше южное взморье до того, как из него стали создавать здравницу, достаточно проехать по соседней Абхазии, где редко встретишь пальму, юкку или агаву.

Икра

Говорят, что разрушает поджелудочную железу и повышает уровень холестерина в крови, как впрочем, и фуа гра. Почему-то в мире ассоциируется с дорогим отдыхом. В Сочи в некоторых местах встречаются пункты дегустации-продажи. Гораздо интереснее дегустировать бы фрукты, выращенные здесь, или плоды гор. Но, увы. Только икра и только дорого!

Краснодар

Столица края, находится в тридцати пяти минутах полёта от Сочи. По достопримечательностям заметно уступает своему анклаву. Точнее, их почти нет. Пара музеев, памятник основательнице Екатерине, казаку, да храм Святой Екатерины, недавно отметивший столетний юбилей. Здесь редко бывают морозы и холода. Но нам повезло, и столица края встретила нас десятиградусным морозом и последствиями обильного снегопада. Город оказался не готовым к этому, и, если бы не праздники, то превратился бы в сплошную пробку. На праздники горожане забывают о машинах, а некоторые и о городе. Ходить по его обледенелым дорожкам, слегка присыпанных песком, не очень удобно. Общественный транспорт дешевле сочинского: муниципальный семнадцать рублей, частники берут по девятнадцать рублей. С детей-школьников не требуют, но просили оплатить провоз детской коляски. Багаж всё же!

В Москву возвращались с пересадкой, и на знакомство с ним отводилось почти семь часов, но из-за задержки рейса осталось четыре. Посетили Храм Святой Екатерины и пообедали в привокзальном кафе «Чемодан». Кухней Краснодар может гордиться. Что-то в ней есть аутентичное и не испорченное временем и модой.

Климат

О нём уже говорил. Ради него сюда почти сто лет стремились все жители нашей страны. Благодаря нему воздвигались санатории, распределялись путёвки, разрабатывались маршруты. «Знал бы прикуп – жил бы в Сочи». Он и сейчас остаётся главным фактором в выборе отдыха в Сочи. Но к сожалению, местные упустили то обстоятельство, что наш народ, вкусив прелести «all inclusive», белого песка, коралловых рифов и плебейского отношения прислуги, разобравшись что к чему и теперь южным взморьем его не заманишь. Конечно, можно всё наверстать. Перекрыть границу, сделать евро по пятьсот рублей за штучку и мы опять потянемся на любимые нашими бабушками Крым и Сочи. Не вижу в этом ничего плохого, климат от этого не пострадает.

Курорт

Весь регион, начиная от Анапы и заканчивая Адлером, а при желании и Сухумом можно отнести к сплошному курорту. Об этом свидетельствует атмосфера, постройки, сувенирные лавки и конечно же приезжий люд. Ведь как приятно сказать друзьям, что побывал на курорте. При многих отелях здесь открыты комплексы спа. Если в меню заявлен бассейн – значит уже спа. Хотя опять же, слово и означает название бельгийского курорта и его приставка к отелю, как минимум на треть повышает стоимость. Но на курорте не принято считать и экономить. Мы ведь отдыхаем для души и тела, а мозг пусть рефлексирует.

Лыхны

Сейчас это маленькое село, расположенное по дороге к Новому Афону, а в древности столица Абхазского царства. Примечательно тем, что на его территории расположен действующий православный храм X века. Также можно посмотреть на поляну, на которой, по словам гида, собираются жители для обсуждения общих вопросов. Может, это и сказка, кто его знает. Гиды ведь любят плести от себя.

– Справа от нас школа. Находится на реставрации, – комментирует абхазский гид Рашид заброшенное здание советской постройки. «Находится на реставрации» стало его стереотипной фразой, объясняющей последствия войны. Мне кажется, что ему стыдно перед нами за свою безхозную страну, которая пока может гордиться лишь образцовыми виноградниками.

Окна школы как бойницы и заложены кирпичами и досками, облицовка вся осыпалась, двери заколочены досками в виде креста. Война здесь прошла хорошо.

Между храмом и школой стихийный рынок, как впрочем, и везде в Абхазии. Торгуют дешёвыми сувенирами, домашним и фабричным вином-коньяком, чачей, чаем, сушёной хурмой, орехами петан, ну и конечно цитрусовыми. Цены на мандарины начинаются от двадцати рублей за килограмм, неочищенный орех по пятьсот рублей, хурма от двухсот рублей.

Мне понравились дворы абхазцев. Просторные, покрытые ухоженными газонами и обаятельно с горделиво возвышающейся у входа агавой. Думаю, что последнее – это веяние моды. Растение ведь не местное и завезено было сюда лишь сто с небольшим лет тому назад. До того, как этот край стал курортом, царь ссылал сюда на каторгу и поселение неугодных режиму. Местность была болотистой, и здесь господствовали малярийный комар, да эпидемии чёрной оспы уносили жизни местного населения и ссыльных. Во время остановки автобуса для очередной ненавязчивой дегустации я разговорился с одним из жителей села. Сухощавый старик лет семидесяти подошёл ко мне с вопросом «Откуда я?» Узнав про мою московскую прописку, он обрадовался и сказал, что десять лет проработал в Лианозово на молокозаводе. А потом всё бросил и вернулся на Родину.

– И как вам здесь после Москвы?

– Хорошо. Хочу – работаю, хочу – нет. Деньги не трудно заработать, было бы желание.

– Пенсию-то платят, не задерживают?

– Конечно платят. Пятьсот рублей, но обещают повысить. Я не жалуясь.

Я смотрел на проржавевший жигулёнок первой модели, скучающий на окраине двора, на лохмотья гордого старика, улыбающегося беззубым ртом и понимал, что счастье у каждого своё, как и жизнь. Напоследок мы обменялись подарками. Он угостил нас мандаринами, а я насыпал в его загоревшие жилистые руки горсть шоколадных питерских конфет.

Мандарины

Символ Нового Года, который можно отнести также к символу зимнего отдыха. Они созревают в ноябре-декабре и снабжают наш стол почти до февраля. Местные мандарины тонкошкурные и легко очищаются. Некоторые сладкие, другие – водянистые. Они быстро портятся, поэтому мы ограничились лишь пятью килограммами. Также произрастают здесь и апельсины и с грейпфрутами, но в меньших количествах.

Море

Некоторые купаются в нём даже зимой. Я не рискнул. Пляжи преимущественно каменистые либо галечные. Чаек мало, как и рыбацких шхун-лодок. Относительно спокойно, как для зимы. Некоторые называют его мёртвым морем из-за сероводорода. Но до него не доплыть. Согревается оно долго. Бывает, что и в июле из-за подводных течений температура воды в прибрежной зоне опустится до некомфортных пятнадцати градусов.

Маяк

Одна из достопримечательностей, как Адлера, так и Сочи. К нему организуют экскурсии.

Магнолия

Дерево – символ курорта. Она произрастает повсюду, но зимой многие сорта сбрасывают свои листья и о том, что они принадлежат к этому семейству, напоминают лишь засохшие сморщенные шишечки, валяющиеся под ногами. Дерево цветёт долго, почти всё лето, и аромат его больших белых цветов придаёт особенную атмосферу курорту. В домашних условиях цветы нельзя содержать, так как их запах токсически действует на нервную систему, вызывая головную боль.

Магнит

Сеть супермаркетов, распространённых в Сочи и в Краснодарском крае. Мы не были в гипермагните, мы регулярно посещали обычные супермаркеты и сравнивали их с нашими «пяточками» -«копеечками». Южные проигрывали, так как довольно часто по вечерам в них не было хлебо-булочных изделий. Выбор фруктов невысок, почему-то превалировали ананасы, кумкват и мини-бананы. Цены сравнимы со столичными.

Мёд

У кавказских пчёл особенный мёд, и вы об этом узнаете, побывав на его дегустации. Точнее сразу вы эффект не почувствуете, но в течение необходимого для внушения времени вам будут ненавязчиво рекламировать его чудодейственные свойства и вы поймёте, как же вы могли раньше обходиться без этого продукта.

Менталитет

Типичный наш русский с примесью Кавказа. Никто вам не будет мило улыбаться, лиш- ний раз здороваться, кланяться в пояс. Ещё в 2006-м мы не раз и не два слышали вдогонку: «Понаехали тут... самим тесно». Сейчас не довелось. Но временами ловил себя на мысли, что приезжие мешают аборигенам. Создают очереди в магазинах, толпятся на автобусных остано- ках, крадут места в автобусах. Как сказала нам хозяйка гостевого дома: «Вы не стесняйтесь, говорите мне, когда вам нужно комнатку прибрать будет, а так я не буду вам мешать...» Это не Токио, где пижаму вам будут ежедневно менять и блюда для отработанных чайных паке- тиков предлагать в номере. Может, нам просто не повезло и у нас текло всё: унитаза, рукомой- ник, душевая кабинка, стеклопакеты во время дождей. Или идёте вы по тротуару, и он вне- запно заканчивается или посередине его столб, лужа или другой кусок дерьма. Странно, что никто никогда не думает о другом. Ни один лифт-подъёмник для инвалидов каталок и дет- ских колясок не работал, как впрочем, и в Москве. А может к менталитету это не имеет ника- кого отношения.

Музеи

Их немного, но они есть. Некоторые бесплатные. Как, например: музей истории Хостинского района, состоящий из трёх комнат, в котором наряду со значками и фотографиями, собраны немногочисленные археологические находки. Интересен тем, что позволяет погрузиться в историю курорта и понять, чем дышали наши родители и бабушки с дедушками. Есть современный музей автомобилей в главной трибуне Сочи-родео, где будет проходить в октябре 2015 года этап гонки Формула-1. Входной билет 500 рублей, экскурсионное обслуживание отсутствует, залы наполнены богатейшей коллекцией редких и дорогих автомобилей со всего мира. Такого собрания старины я не встречал ни в московских музеях, ни в европейских. Сотрудники рассказали, что машины принадлежат реставрационной компании из Краснодара.

Набережная

В Адлере она красивая и современная. Забор, плитка и тартановая дорожка протяжённостью почти пять километров. В Европе по таким принято бегать. У нас висит знак, что она предназначена для велосипедистов и гольф-каров. В Сочи набережная спрятана между частными пляжами и киосками по продаже сувениров, бриллиантов, текстиля «Vosco». Лишь маленький муниципальный бесплатный пляж имени Мориса Тореза с надписью «Вход бесплатный, но услуги платные» знакомит туриста с морем и галькой-валунами.

В Роза Хутор набережная напоминает Карловы Вары, только питьевой галереи нет, да и строения отелей выделяются снобизмом и претензиями на моду. Пальму первенства занимает здание отеля «Марриот», в котором соединено всё, что должно соответствовать современному представлению о богатстве.

Население

Почти то же, что менталитет. Местами оно доброе, чаще безразличное. Никто не уступал места для коляски. Можно стоять с грудным ребёнком в переполненном автобусе и вас не заметят. Можно зазеваться на не оборудованном светофором переходе, и вас задавит какой-нибудь несущийся под сотню километров Порше или BMW. Вас могут обойти в очереди те, кто правее, кто торопливее, у кого «Bosco» на спине и «Russia» на груди, только потому, что ты – никто, букашка, муравей. Из плюсов, так это то, что в преддверии Олимпиады всё делинквентно настроенное население было выслано за пределы региона. А может, их перевоспитали, я не знаю, всё же за восемь лет многое могло измениться. Хотя вот любви к спорту, кроме как в телебарах я особенной не заметил.

Новый Афон

Пожалуй, лучшее место в Абхазии. Мы посетили Новоафонский монастырь, водопад и пещеры. К храму предлагалось подъехать на джипе за 50 рублей с человека, но мы дошли за 10 минут. Его золотые купола проглядывали сквозь кроны кипарисов. Внутри атмосфера спокойствия и духовности. Свечная лавка вынесена из его стен на периферию. Всё настроено для общения с богом. Мы в очередной раз пожалели, что приехали с экскурсией, так как на пребывание в храме отводилось пятнадцать минут, а на дегустацию вин сорок пять, на обед в шашлычной час.

Пещеры довольно уникальные. Невольно сравнивал их с крымскими, но здешние более технологичны и объемисты. Входная плата пятьсот рублей, продолжительность экскурсии по шести залам полтора часа. На подземном поезде группу из девяноста человек доставляют к залу номер один, где местный гид-спелеолог открывает экскурсию. Периодически играет абхазская музыка и включается иллюминация сталактитов, сталагмитов и подземных озёр. Пребывание в Новом Афоне настраивает на философский лад.

Обман

Это в продолжение к менталитету и населению. Он такой небольшой, напоминает комариные укусы. К ним можно привыкнуть, но они всё равно досаждают и зудят. Раньше были книги жалоб, сейчас – ничего. Можно оставить отзывы на трипадвизоре или форсквере, если не вмоготу, но это не изменит ситуацию. Ну нет в гостевом доме заявленного проката велосипедов и wifi не работает, так и что с того, ну не поедем мы на озеро Рица по заранее оплаченному туру, так как якобы оно закрыто – тоже ерунда. Вместо Рицы можно дегустировать мёд, ароматы духов, чай, вино, а вместо заявленной стартовой стоимости тура девятьсот рублей, необходимо 1550 рублей. Кто на отдыхе будет артачиться? Назвать обманом отсутствие кассовых чеков, ценников, билетов на проезд в ряде мест язык не поворачивается.

Океанариум

Входная плата в адлерский – пятьсот рублей, за фотографирование доплата пятьдесят. Говорят, что этот самый большой в России. Не знаю, по каким критериям это оценивают. В здешнем можно покормить золотых карпов кормом из автомата за пятьдесят рублей. Детям нравится такое удовольствие, так как рыбки выглядят вечно голодными. Экспозиция рыб довольно обычная, каких-то электронных штук в виде движущейся под стеклянным куполом дорожки не заметил. Пожалуй, необычна лишь неоновая комната, в которой получают эффектные снимки, но она с океанариумом имеет мало общего. Повсеместные запреты о сидении на камнях, о фотографировании рыб со вспышкой, об опускании пальцев в аквариумы народ игнорирует. Может, штраф в пятьсот рублей никого не пугает.

Олимпийский парк

Конечная станция поезда «Ласточка» и олимпийский объект. Деревьев в нём практически нет, как и посетителей. Громадное поле с прочерченными дорожками, скамейками, фонарями с энергосберегающими лампочками и прудом. Возле него парк аттракционов, самым шумным из которых являются «Американские горки». Удобен для съёмок ночного мерцания отеля «Богатырь» – чуда современного зодчества. Думаю, что оно было сконструировано египетскими архитекторами, так как подобных отелей довольно много в Хургаде. За исключением того, что тамошние гостиницы не обеспечиваются такой мощной вечерне-ночной иллюминацией. Ради этого стоит посетить. Также можно сходить в парк птиц. Там ещё меньше народу. К Олимпийскому парку прилегает новый мегапроект – трибуны и трасса гонок Формулы-1.

Пицунда

Бывший курорт, который, по словам гида, возрождается. Мы прогулялись по его неуютной набережной, наполненной бездомными собаками, торговцами вином-сувенирами, и мне показалось, что сбылась моя мечта – попасть в Чернобыль. Советская агитация, советские памятники, выбитые окна в бывших здравницах и концертном зале, советские памятники и бассейн под открытым небом, лишённый кафельной плитки. Такое ощущение, что люди сбежали из приморской части города, гонимые радиацией или иными неведомыми волнами. Из веяний нового времени заметил парочку передвижных неработающих прилавков с рекламой мохито, горячей кукурузы и кофе по-абхазски. Это, когда в турку засыпают молотый кофе, заливают кипятком из самовара и пару минут подогревают в раскаленном песке. Цена – сто рублей чашка. Ну и, конечно, из нового – это платные WC – по десять рублей с человека. Нельзя не отметить климатические особенности здешних мест. Из-за неразвитости промышленности и дефицита автотранспорта воздух здесь кристально чистый и организм насыщается бесценными аэроионами.

Роза Хутор

Современный горный курорт, именуемый в прошлом Красная Поляна. Расположен в пятидесяти километрах от Адлера. К нему можно добраться на автобусе за 180—220 рублей или на поезде «Ласточка» за двести пятьдесят рублей. Последним быстрее и комфортнее, только интервал движения очень большой. Первым дольше и дешевле, но при подъёме полиция устанавливает блок-посты для проверки шин и документов водителей. Без шипованой резины на курорт не пустят. Десяток отелей, кафе, ресторанов, магазинов приютились вдоль горной речушки Мзымта. Некоторые сравнивают его с Карловыми Варами. Действительно внешне похож, только пахнет новоделом и предназначение у него иное. На мой взгляд, в зимнее время это самое густонаселённое место Сочи. Его атрибут – очереди. На всё: в Макдональдс, в туалеты, на подъёмники, на автобус. Купив за 850 рублей билет комплекса «Лаура», мы поднялись в просторной современной кабине по канатной дороге на высоту 1400 метров над уровнем моря, чтобы полюбоваться олимпийскими объектами и заснеженными горными вершинами. Это захватывало дух, и я в который раз пожалел, что не увлекаюсь горнолыжным спортом. Такого снега на равнине не встретить. К сожалению обещанного к билету приложения в виде проката беговых лыж и экскурсионного обслуживания мы не получили. Замёрзнув, поспешили вниз, так как дневные трассы закрывались, что создавало давку и очереди. Не знаю, как на европейских курортах обстоят дела с очередями, так как бывал только на Розе Хутор да в украинском Буковеле. Кофе на Розе Хутор стоит везде сто двадцать рублей за чашечку эспрессо, что в недорогой столовой, что в престижном отеле.

Рынок Адлера

Обычно в путешествиях мы всегда посещаем местный рынок. Купить домашних продуктов, сделать колоритные фотографии, пообщаться с торговцами. Перед поездкой на рынок размышлял: покупать или нет домашний сулугуни в магазине у отеля по цене три сотни рублей за килограмм. На всякий случай, купил полторы головки и не ошибся, так как на рынке Адлера этот же сыр стоил на сто рублей дороже, как впрочем, и всё остальное. Найти домашние молочные продукты мы не смогли. Абхазские мандарины дороже, чем в магазинах, что торговцы объясняют подорожанием доллара. Парного мяса, яиц тоже нет. Купили лишь разноцветной пастилы из айвы, малины, киви, абрикоса и персика, чурчелы да зелени перед рынком по десять рублей пучок. Складывалось впечатление, что пять десятков торговцев продают товар от одного хозяина, калибруя цены на свой лад и вкус, ориентируясь на одежду покупателя. Ценников нет, торговаться не любят.

Ривьера

Название центрального городского парка в Сочи. После Дендрария он кажется мелким. Здесь сохранилась аллея магнолий, высаженная космонавтами и известными политическими деятелями из государств СЭВа. Большую площадь парка в настоящее время занимают аттракционы для детей: 12 D, микропланетарий, океанариум, дельфинарий, пингвинарий, кафе да сувенирные магазинчики, направленные на цивилизованные способы отъёма ваших денег.

Сочи

Различают большой Сочи и просто город Сочи. В связи с затяжным дождем мы направились в Сочи. После прошедшей Олимпиады город заметно преобразился, стал краше и чище. Пешеходные переходы оборудованы звуковым сопровождением, в котором женский голос сообщает, через какую улицу вы шагаете. Повсюду появились стенды, тумбы с картами города и пояснениями на двух языках. Открылись современные торгово-развлекательные центры. Мы побывали в Моремолл и особенных отличий от московско-питерских аналогов не нашли. Лишь в кафе Ливанская кухня нас обсчитали, но ненамного. На набережной построили Олимпийские ворота, а сталинскую высотку морского порта превратили в торговую точку, центральным магазином которой выступает всё тот же олимпийский бренд Bosco. До сих пор ощущается веяние прошедшего праздника. Повсюду продаются открытки с эмблемами, мягкие игрушки, магниты и конечно же одежда. Уехать без сувенира туристу не позволят. Мы тоже решили отправить фирменные открытки родным и близким. Сделать это на почте оказалось не простым занятием и отняло час времени. Но мы и не торопились. Некоторые объекты остались в городе неизменными, как, например, пляж «Маяк», который с 2000 года остался нерушимым. Я не почувствовал себя уютно в этом городе. Повсюду лужи, стоки не предусмотрены, в центре автомобильные пробки, улицы местами слабо освещены, тротуарная плитка играет под подошвой сапог.

Стадион «Фишт»

Название, ассоциирующееся с английским словом «рыба» или «фиш». Он и внешне напоминает гигантскую то ли рыбу, то ли раковину моллюска. Из Википедии узнал, что это адыгейское слово и такое название носит горная вершина Кавказского хребта. В настоящее время его реконструируют к приближающемуся чемпионату мира по футболу в 2018 году. Вход закрыт. Одиноко работает высокий кран. По вечерам его подсвечивают прожекторами, как и расположенный поблизости олимпийский факел. За три сотни рублей охранник может впустить для самостоятельной недолгой экскурсии.

Таможня

Для прохождения её в районе посёлка и реки Псоу достаточно общегражданского паспорта и запаса терпения, если вы едете на автобусе или личном автомобиле. Утром на её преодоление и стояние в душном помещении у нас ушло два с половиной часа. Дети не дают «зелёного света» и скорее вызывают у окружающих раздражение. Очевидно, что этот аттракцион был включён в рамки экскурсионной программы. В обратном направлении под проливным дождём мы пересекли её за десять минут, но в коридоре для пешеходов, так как для владельцев транспорта образовался многочасовой затор. Штампы в загранпаспорта не ставятся, абхазская сторона никакого интереса ни к нам, ни к нашим документам не проявляла. Я вообще не увидел ни одного абхазского пограничника. Дьюти фри отсутствует, такс фри не возвращают. Кстати в Абхазии практически нет банкоматов, и не принимают банковские карточки к оплате.

Такси

Довольно популярный вид транспорта. Принято торговаться. Тарифы дешевле московских. За проезд в аэропорт от отеля мы заплатили 400 рублей, а это 13 км. Да и от вокзала 31 декабря добрались за 300, а это 11 км. Таксисты – народ навязчивый и приставучий. На вопрос о цене отвечают встречно «Сколько дашь?». Несмотря на современные машины, шашечки на крышах, включённых счётчиков я не наблюдал.

Тисо-самшитовая роща

Уникальный природный памятник, в котором произрастают вечнозелёный самшит и тис. В настоящее время он уничтожен благодаря бабочке огнёвке, завезённой с итальянскими пальмами при озеленении олимпийских объектов. Самшит называют железным деревом, так как его древесина по плотности выше плотности воды, растёт медленно, прибавляет по миллиметру в год, относится к долгожителям, некоторые экземпляры достигают возраста 800—900 лет. В прошлом году гусеницы съели всю листву рощи. Остались нетронутыми лишь мхи, покрывающие стволы деревьев, папоротники да тис. На территории рощи имеется две горные тропы или два круга. Малый круг протяжённостью 1,6 км и большой – 5,5 км. Вход на малый стоит 300 рублей, на большой – 500. На большой нам отказали в продаже билетов в кассе, так как с коляской его не пройти, и мы довольствовались малым. Красив, несмотря на некоторую мрачность обстановки и удобен, как для знакомства с трейлом начального уровня.

Футбол

Новое увлечение сочинцев. Теперь все ждут приближение 2018 года и чемпионата мира. Конечно, с Олимпиадой не сравнить, но всё же. Может, и аэроэкспресс заработает, может, и туристы поедут валом, как в 80-е годы.

Хоста

Маленький городок, в который мы приехали из-за находящейся в его окрестностях тисо-самшитовой рощи. Он располагает к неспешным прогулкам, и туристов в нём немного. Кроме рощи предложены ещё одноимённый музей истории и развалины древнего замка. Заглянули в сетевое кафе «Ваниль». Пять тортов и семь видов пирожных, капсульный кофе и пакетированный чай, деревянная мебель и минимум навязчивости.

Чай

Им гордится Краснодарский край, Абхазия, Грузия. Как-то, путешествуя по Бурятии, я увидел двухкилограммовые слитки зелёного чая на рынке.

– Откуда? – спросил у пожилого буряты.

– Из Монголии, однако.

– В Монголии чай не растёт.

– Правильно, однако. Монголы закупают его в Грузии.

Краснодарский чай надо любить или быть краснодарцем. В СССР мы его пили наряду с растворимым вьетнамским-индийским кофе, из которого делали эспрессо по-венски. В Бурятии в чай добавляют сгущённое молоко, в Дагестане соль. Всё познаётся в сравнении.

Чурхчела

Местный «Сникерс», только дешевле и полезнее. Засохший виноградный сок, стекавший по ниточке, на которую нанизаны грецкие орехи. На рынке продаётся по 25 рублей.

Чача

Крепкий спиртной напиток – аналог водки. Домашняя напоминает самогон, магазинная по вкусу ближе к граппе.

Штрафы

На удивление они невысоки и равняются стоимости оказанной услуги. Например, в автобусе проезд 200 рублей и аналогичный штраф за безбилетный проезд, как и в Океанариуме за нарушение правил поведения. Я не видел, чтобы кого-нибудь штрафовали.

Экскурсии

Их вроде как много. По городу расположены экскурсионные палатки, в которых бабульки, взяв с вас аванс, выпишут квитанцию и расскажут, какие красоты вас ожидают. Вы пойдёте спать с хорошим настроением, а утром выяснится, что ваш автобус опоздает минут на сорок. Потом, вы поймёте, что к стоимости надо плюсовать входную плату в пещеры, въезд на озеро Рица или появятся иные дополнительные услуги. Также узнаете, что по ходу поездки вы будете дегустировать мёд, чай, алкоголь, а ваш гид, чередуя сведения, почерпнутые из Википедии, будет рассказывать сказки об уникальности этих аутентичных продуктов, а затем повезёт всю группу в кафе, где жарят настоящий шашлык, так как в других кафе они ненастоящие, или на пасеку за пергой. Поэтому при заказе доведите тётушку до отчаяния, чтобы она вылила вам всю душу, иначе день у вас будет потерян, как и настроение.

Юкка

Это южное растение завезено в сочинские субтропики и успешно здесь прижилось, как, впрочем, и пальмы.

Ялта

Город, с которым часто сравнивал Сочи. Она другая, хоть и местами похожая. Наверное, тем, что там также есть барабуля, тоже море и почти такие же пальмы.

P.S. В целом, отдых нам понравился, так как основную цель – оздоровиться, набраться сил и новых впечатлений – он оправдал. Если вы ещё не были в Сочи, то езжайте, пока там освещаются улицы и олимпийские объекты. Может вам повезёт и вы, заплатив взятку охраннику, посидите на скамейке стадиона «Фишт», спуститесь по олимпийской трассе на горных лыжах, вас не обманут на сдаче, и вы съездите на озеро Рица.

При бронировании отеля (600 рублей с человека) я использовал сайт www.booking.com, авиабилеты покупал по скидке на сайте компании «Аэрофлот» (9000 руб. на человека туда-обратно).

Один день в Загорске

В субботу вечером, пробегая по унылым набережным Яузы и вдыхая смрад мчащихся плотным потоком автомобилей, в голове возникла мысль: а не отправиться ли завтра в Сергиев Посад? Ещё вчера обсуждали с сотрудницей Сингапурских авиалиний её влюблённость в российский туризм, который после Европы «более душевный» и она променяла Старый Свет на Русский Север, Урал и Кавказ. Прожив два года в Улан-Удэ, пять лет в Чечне, я так ни разу не побывал ни в заснеженных сопках Кавказа, ни на озере Байкал. Это из Москвы они кажутся притягательными и манящими, а живя там, привыкаешь и через месяц-два страдаешь от бытовой неустроенности тамошних мест. Один из ненавязчивых кошмаров последних лет, что меня отправляют работать на Байкал. Конечно, можно адаптироваться ко всему. Порой трудно посмотреть на окружающий тебя мир трезвыми и критичными глазами, так как обыденность имеет свойство замыливаться и казаться уютной и родной.

За семь лет столичной жизни мы не посещали Сергиев Посад, со знаменитой Троице-Сергиевой Лаврой. Сколько приглашал меня коллега по работе, сколько рассказывали о ней паломники, приезжающие из глубин и весей, а всё недосуг. Ведь, казалось, чего проще, сел на электричку и начни свой круиз по Золотому кольцу России. На ночь глядя ознакомился на викискладе с достопримечательностями подмосковного городка, на сайте tutu.ru – с расписанием электричек, и утром, собрав походный рюкзак, всей семьёй оказались на Ярославском вокзале. Примечательно, что с декабря РЖД повысил стоимость проезда. Не катастрофически, но всё же. Сегодня дешевле путешествовать по [trenitalia](http://trenitalia.com) чем на [rzd](http://rzd.ru), а что же будет дальше, этак лет через пять мы и db перегоним. И опять же, почему сделана градация на «детский» и «школьный» билеты? Странное положение.

Несмотря на повышение стоимости проезда, тройную охрану турникетов, качество поездки временами оставляет желать лучшего. Символичная чистота салона, прокуренные тамбура, коробейники-торгаши, отдельно дурно пахнущие пассажиры всё же ещё встречаются. На их фоне выделяются красными модными пальто контролёры с автономными портативными кассовыми терминалами, которые ходят стайками с вневедомственными охранниками. Армия последних дрожжеподобно растёт, что не отражается на повышении сознательности сограждан.

Семьдесят километров, час двадцать в пути со всеми остановками – и нас дружелюбно встречает Сергиев Посад, выделяющийся современным зданием железнодорожного вокзала. Терминалы на выход здесь ещё не установили, охранников не ввели, и пассажиры гуськом уходят в город. Нет ни навязчивых таксистов, ни продавцов карточек сотовых операторов, ни тётушек с прищёптыванием: «сдаю комнату-квартиру».

На выходе с вокзала помятые моссельпромовцы торгуют с земли домашним молочком, ряженкой и сметаной.

– А творожку, бабулька, не найдётся? – осторожно спрашиваю у дамы без возраста с алкогольным габитусом, торгующей молоком в пластиковых бутылках из-под колы.

– Нет, не бывает. На рынок сходи!

– А где он?

– Да рядом, у автовокзала, вон вывеска «Маяк» виднеется!

По пути на рынок, сверкающий красным облицовочным кирпичом, прошли мимо хлебобулочного киоска «Каравай» и открыли рты. Такого разнообразия в Москве не встретишь. Как в хорошей булочной Парижа, только здесь и чабатта, и круассаны, и немецкие бретцели, и русские пирожки с черникой, голубикой, конверты с грибами. Всего ассортимента и не перечислить – под полторы сотни наберется. И почему мой друг ни разу не упомянул о том, что в их городе такой хлебный клондайк имеется. Решили, что перед отправлением в столицу закупим местного хлеба в домашние закрома. А пока за творожком. Любим мы его, особенно после

эмбарго, когда и сыров всяких там заморских не сыщешь. Одна подделка то под Маскарпонэ, то под Рикотту, я уж не вспоминаю краснодарский бри за две тысячи за килограмм продукта. Видел такой в Ашане, так на прозрачную пластиковую коробку с ним электронную сигнализацию навесили.

Перед рынком на облезлом тротуаре, напоминающем курятник, идёт бойкая торговля. Сало, соленья, домашнее варенье, молочко, творог. Всё аккуратно разложено на газетах, растеленных на подмёрзшей земле. Кто в переднике, кто так по-свойски в чём пришёл, в ватнике и валенках расхваливает свой товар. «Холод убивает любую заразу!» – говорила моя прабабушка, пережившая Голодомор в Харьковской области.

– Почём, милая, творожок у тебя? – спрашиваю у бабули, торгующей на коляске из 60-х годов прошлого века.

– Двести двадцать рублей за кило!

– Попробовать можно?

– Конечно, давай руку.

Пробуем по очереди с женой, но вкус подозрительный. Да и смущает цена. Дешевле трёхсот рублей домашнего творога на российских рынках не бывает. Но вроде как в тряпочке-марлечке молочко рядом стоит, бабулька жалкая, всё лицо, как борозды на пахоте. Ладно, обойдём молочные ряды, а там и решим.

К сожалению, то, что принято называть рынком, у нас утрачено в большинстве своём. Один товар, один хозяин, разные продавцы из братской Азии на разных прилавках и относительно разные цены. Да и продукты не с полей и огородов Подмосковья. Сомневаюсь, чтобы на рынке, например, Мадейры, Турции или Израиля чернокожие гастарбайтеры продавали российские яблоки или украинскую свеклу. Я там был, и не видел.

Молоко и творожок магазинные на рынке, поэтому вернулись к точке на тротуаре, возле которой собралась очередь из двух человек – домохозяйка раннего пенсионного возраста. Продащица ловко управляет с ржавыми весами и упаковывает. Так и мы стали обладатели трёх килограммов творога. Проблема с завтраками на текущую неделю решена, а при оказии можно и чиз-кейк сделать. Забегая вперёд, скажу, что утром я с опаской смешивал его с мёдом и уходя, наказал проверить его домашними методами на содержание крахмала и растительных трансгенных жиров. Интуиция не подвела!

На автовокзале сели в маршрутку до Лавры. Станный у нас народ. Спрашиваешь, как в Лавру проехать, удивляются. Садись в салон с детской коляской, а двери перед носом закрываются. Если в первом случае понятно – не привыкшие горожане к туристу, то во втором, оказывается, пассажиры должны отгадать мысленно желание водителя поскорее выехать в рейс. И конечно же никто не объявляет об остановках ни на каком языке. Молча он телепортирует нам, что пора выходить и я ловлю его сигнал, отвечая благодарностью. Эта особенность «отгадай, что у меня на уме» не раз и не два «радовала» нас за короткий период тутошнего пребывания.

Надо сказать, что Сергиев Посад в честь прошлогоднего семисотлетнего юбилея заметно преобразился и сверкал, как начищенный кафтан. Везде указатели-стрелки, да на двух языках. Только вот незадача, некоторые стрелки какой-то шутник взял, да и перенаправил, как душе угодно. Но как говорится: «язык и до Киева доведёт!!»

И вот она Лавра – красавица перед нами! Выделяется интеллигентного вида колокольней и золотыми луковичками церквей, да в обрамлении белоснежной крепостной стены. Красота то какая, и практически под боком! Народ торопится куда-то по рыжему от песка снегу, сваливаемому на тротуарах. В руках несёт пластик под водичку. Кто с пятилитровой канистрой, кто с двумя. Как будто от количества выпитого что-то может измениться. Завтра Крещение и человек становится ближе к воде, как внешне так и внутренне. По пути встречаются многочисленные трапезные на всяк вкус и карман. Название нынче модное и потому притягательное. Тут

и сбитень, и морс, и глинтвейн, и кофе по-монастырски, и блины с икоркой. Нередкие нищие да бездомные ненавязчиво просят мелочь. Тут же торговля пластиковыми колбами от двадцати до сорока рублей. На площади магазин монастырских продуктов, кофейня и информационно-экскурсионное бюро. Всё новенькое и блестящее. Перед входом в Лавру подробная схема-указатель. Вход бесплатный. На территории также множество трапезных и церковных лавок. Всё спокойно, без толчеи, несмотря на то, что многие посетители пришли-приехали за крещёной водой. Атмосфера в храмах настраивает на определённый лад. За этим ведь и приехали. Невольно сравнивал её с Киево-Печорской и Псковско-Печорской. Другая она, что и говорить.

Купили в монастырском магазине ржаной муки да костромской пастилы. Шоколадных конфет местной фабрики не нашли. Лишь коробки с фотографией Лавры, изготовленные по заказу на Бабаевской фабрике, булочки да монастырский чай с мёдом выделяли его аутентичность.

В советское прошлое город Загорск славился игрушками. Считается, что здесь родина матрёшки, а местное село Богородское знаменито своей особой игрушкой – с так называемым балансом. Поэтому, не обращая внимания на торговые ряды, мы заглянули в салон матрёшки на центральной городской артерии – улице Красной Армии. Цены-то одинаковые, зато в тепле и ассортимент побогаче. Если у вас есть друзья за границей, то непременно следует зайти сюда за сувениром. К сожалению, с упаковкой у них хромает, как и с приёмом банковских карточек.

По пути в музей игрушек полакомились здешними булочками с маком, голубикой и пирожками с грибами, а также прикупили вкусностей – и домой. Обращало внимание количество и любовь загорцев к магазинам обуви и ювелирным украшениям. Первое-то понятно – вещь нужная, а вот, что делать-то со золотом-серебром в таких масштабах.

В музее, основанном свыше ста лет назад, собрана самая большая коллекция игрушек, которую доводилось осматривать – сто пятьдесят тысяч экспонатов из разных эпох и стран. Входной билет сто пятьдесят рублей, детский – восемьдесят рублей, по выходным проходят кукольные спектакли в дневные часы. Атмосфера доброжелательная, несмотря на дежурившего при входе полицейского. Для взрослых много пояснительной информации, и временами кажется, что переносишься то в своё детство, то в родительское. Из нюансов – фото платное – сто пятьдесят рублей и в гардеробе требуют надеть синие пакетики на ноги, как в больницах-школах. Сей атрибут последней десятилетки именуют бахилы. Однако к хирургическому облачению они никакого отношения не имеют и лишь поддерживают отечественного производителя и относительность чистоты.

Уезжали из Сергиева Посада с хорошими чувствами от полноценно проведённого выходного, соединившего в себе так много разных жизненных аспектов. Интересно открывать для себя родную страну, порою чувствуя себя в ней таким «заезжим иностранцем».

Польские каникулы

– Сколько вам платят? – частый вопрос, задаваемый знакомыми, которые узнают о выступлениях на международных стартах.

– Нисколько!

– Какой тогда смысл?

– Это увлечение, хобби и вариант проведения семейного отдыха.

Всегда ли нужно ожидать вознаграждения и всегда ли оно приходит тот час же? И в нём ли дело? И оплачивается ли патриотизм? Эти вопросы я, конечно же, не задаю никому. Так, размышления вслух. Жизнь не всегда состоит из бонусов за сделанное. Ожидая награды, денег, призов, поощрений мы редуцируемся, становясь подчас инфантильными созданиями, деятельность которых подобна рефлексам собаки Павлова: награда – эндорфины – положительные эмоции – тщеславие...

«Поехал бы я в Польшу на отдых?» – вопрос, который задавал сам себе неоднократно перед поездкой. «Нет, нет и нет...» – отвечал. Однодневный опыт общения с маленьким приграничным польским городком Богатыня в 2012 году подсказывал, что лучше ограничиваться поездками по бывшим капстранам. В дополнение к бытовой неустроенности имелись очевидные сложности получения шенгенской визы. Согласно польским правилам: «необходима полная заблаговременная оплата проживания на весь период поездки». Но европейской атлетической ассоциации ветеранов было угодно назначить местом проведения десятого чемпионата Европы по лёгкой атлетике среди мастеров (ветеранов, т.е. 35+) город Торунь.

За пять месяцев до поездки куплены билеты. Благо, что рубль в ноябре был ещё устойчивым. Забронированы апартаменты в трёх городах: Варшава, Цехоцинек и Краков. От гостиниц отказались из-за малыша. Но договориться с владельцами о стопроцентной оплате не удалось. Лишь оргкомитет соревнований прислал приглашающее письмо, с которым мы всей семьёй отправились в визовый центр. Главное – быть уверенным в своей правоте, и визу на шесть месяцев и девяносто дней пребывания нам всё-таки дали.

Спортивная часть подготовки не прошла без травм. В ноябре я составил устный план. Но травмы трижды выбивали из графика, и к Чемпионату России в Пензе за три недели до старта в Польше я подошёл не в лучшей спортивной форме.

Спорт, даже если это не спорт высших достижений, требует определенной самоотдачи. Режим, график, лишения и жертвы. По крупницам выбирая время для тренировок, день за днём повышал уровень подготовки. Порой сбегал на них в обеденный перерыв, так как вечера теперь отданы учебному процессу. Ночами снился повторяющийся кошмарный сон, что я опаздываю к месту старта. В другом сновидении я выигрывал у Борсча – моего давнего соперника из Германии – профессионального спортсмена.

Отпуск ждётся. Даже, если отбросить спортивную составляющую, по дням считаешь оставшееся время. И вот день отъезда настал. Чемодан и рюкзаки собраны, буквально из 40-й реанимации, посмотрев напоследок двух больных, на минутку забежал домой за вещами и семьёй.

Польская авиакомпания LOT ограничилась печеньецем на дорожку и водой.

Ночная Варшава встретила нас спокойствием и тишиной. После московской суеты кажется, что попал в деревенскую атмосферу. Чисто, уютно, удобно, доходчиво, приветливо. Не надо искать лифт для детской коляски и чемодана – везде указатели. В Москве мы так и не встретили ни одного работающего лифта в подземном переходе.

В аэропорту Шопена и в городском автобусе все надписи дублируются на русском языке. С подсказкой карты и прохожих добрались до апартаментов на улице Флорианская в районе Praga Północ. Спортивно одетый молодой бородач – хозяин квартиры, объясняющийся на рус-

ском, украинском, английском и принимающий все валюты по курсу злотого, рассказал нам правила проживания и отъезда в стильной двухкомнатной квартире нового дома. Весь набор бытовой электроники, посуды и белья. В шаговой доступности Пражский парк для пробежек, в пяти минутах ходьбы станция метро – Dworzec Wilenskiy, да и до старого города можно дойти по мосту через Вислу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.